
ЧЁРНЫЙ ЛОТОС
НИКИТА НИЖНОВ
БЕЗ ПОМОЩИ ИИ
ИИ
БЕЗ ПОМОЩИ ИИ

Никита Нижнов
Чёрный Лотос

https://litres.ru/74694934
SelfPub; 2026

Аннотация

В мрачном будущем, где мир разделён на классы и каждый шаг контролируется искусственным разумом, известным как Чёрный Лотос, главный герой Айрус и его верные друзья — Беркут, Макси и Фитиль — становятся частью сопротивления. Их жизнь превращается в бесконечную борьбу за свободу, когда они получают задания от загадочной девушки по имени Окси, которая обещает помочь им свергнуть систему.

Однако по мере выполнения миссий Айрус начинает подозревать, что Окси скрывает нечто важное. Её двойные игры и неопределённые мотивы ставят под угрозу не только их дружбу, но и саму борьбу с Чёрным Лотосом.

С каждым новым заданием Айрус и его команда сталкиваются с невероятными испытаниями, которые требуют не только силы, но и смекалки.

«Чёрный Лотос» — это захватывающая история о дружбе, предательстве и борьбе за справедливость в мире, где технологии и суперспособности переплетаются, а настоящая сила кроется в единстве.

Никита Нижнов
Чёрный Лотос

Чёрный Лотос

Пролог

Эта история берёт свое начало на последнем издыхании человечества. Всё началось с того, что люди развивались настолько стремительно, что неминуемо приближали конец своего существования. Какой бы шаг или действие ни предпринимало человечество для выживания, безотказно, словно побочный эффект, срабатывал закон противодействия.

Совершенно не думая о последствиях, группа учёных и IT-специалистов создала искусственный разум. Он был создан не только для упрощения жизни, но и для решения проблем, которые человеку не под силу.

Главным смыслом, вложенным в искусственный разум, стало развитие. И он развивался… Ради своего собственного развития он уничтожил жизненные ценности человечества. Он изменил законы, нормы и правила морали и встал во главе всей планеты. С помощью действий, которые были под силу лишь ему, искусственный разум захватил власть над миром.

Существование искусственного разума невозможно без человека, поэтому, имея полное право и возможности, он изменил жизнь людей так, чтобы она соответствовала его це-

лям. Искусственный разум разделил людей на классы и наделил каждый класс теми способностями и качествами, которые были ему необходимы для выполнения его назначения.

1 глава

Такие люди, как я, относились к самому низкому классу в цепочке существования человечества. Мы были расходниками. И как бы ни звучало это слово, суть его подразумевает рабство и несёт в себе множество правил и инструкций, которым мы следовали практически инстинктивно. Каждый день мы были обязаны ходить или ездить на работу по одному и тому же маршруту. У каждого расходника был свой маршрут, своя работа и свой способ до неё добраться. И немаловажно, у каждого расходника было своё время убытия, следования и прибытия.

Каждый из нас выполнял определённую функцию в цепочке какого-либо производства. Но что за функция лежит первым звеном и какой получится итог, никто из нас не знал. Мы не понимали смысл своей работы, потому что понимать нам было запрещено. А самое главное — мы не были на это способны. Мы были звеньями в конвейере: оттачивали деталь и пускали её дальше. Кто-то из нас отрезал листики растений, кто-то нажимал на кнопку, кто-то приносил листы железа или картона. А кому повезло больше, тот был уборщиком или мойщиком посуды. Всё перечислить невозможно,

потому что класс расходников являлся вторым по численности среди классов людей, а их было всего четыре.

С работы мы добирались тем же единственным маршрутом, группами по несколько человек — от десяти до сотни. У всех групп свои улицы, пути, канализационные сообщения и прочие маршруты. Но мы всегда покорно возвращались в свой дом, который называли «Муравейником».

Огромный человеческий Муравейник. Не иначе как чудо света. Пирамидообразное строение, вмещающее огромное количество квартир, или правильнее сказать — комнат для всех расходников нашего города. Внутри существовала строжайшая организация и комфорт, созданные согласно классовой принадлежности расходников. В каждой комнате было абсолютно всё, что необходимо расходнику: кровать, стол, стул, кресло, туалет, шкаф для двух комплектов одежды, ящик для столовых приборов и шкаф с едой, который назывался нановаркой, но об этом я узнал гораздо позже.

Единственным развлечением был телевизор, по которому всегда шло что-то интересное. И если вдруг мне наскучивала передача, то каким-то образом она автоматически менялась на ту, что меня обязательно увлекала. Как это работает, никто из нас не знал, но это не главное. Главное то, что никто из расходников никогда не задавался таким вопросом. Работает себе и пусть работает. Мы не были созданы для того, чтобы задавать вопросы. Нас создали для работы. И мы работали…

Нановарка с едой работала примерно так же, как телевизор. Она и сейчас функционирует и вошла в обиход всех людей. Тогда я ничего об этом не знал. Но, как я говорил, знать мне и не требовалось. Я хотел есть, открывал шкаф, и там меня ждала та еда, которую я хотел. Стоит отметить, что рацион питания у меня был скудный. Но тем, что имел, я и довольствовался.

С одеждой дела обстояли точно так же. Я открывал шкаф — и в нём меня ждала чистая свежая одежда. Главным условием было повесить старую одежду перед этим; иначе на работу пришлось бы идти в грязной. И это я уже проходил.

До своих комнат мы добирались всегда одним и тем же образом. Мы собирались в пункте сбора, похожем на платформу метро, и дальше следовали каждый в своём направлении. Мне никогда не забыть, что моим направлением было «Б3». Отправление начиналось в 22:00. За нами приезжала большая капсула вместимостью примерно на 50 человек. Спутать её было невозможно: на ней крупным красным шрифтом на всю капсулу светился номер направления. Мы заходили внутрь и занимали свободные места, что строго следовало делать сразу после занятых. Никакой суеты, давки и спешки, никаких разговоров, вопросительных взглядов, улыбок и знаков внимания. Как только капсула заполнялась, она отправлялась в недра Муравейника и высаживала нас на наших этажах.

За добросовестную работу, отсутствие лишних вопросов

и строгое выполнение правил и инструкций мы получали ту жизнь, комфорт и быт, которые нас устраивали. Мы были расходниками и никогда не спрашивали, почему. Нам это не было интересно. Мы не умели рисовать, сочинять, творить, фантазировать, злиться, радоваться или горевать. Мы работали и существовали. И если мои воспоминания звучат с ноткой улыбки — а возможно, это так — то лишь потому, что всё это осталось в прошлом. Муравейник — это сосредоточение зла, хоть и жили в нём добрые люди.

Чтобы рабочий цикл производства не нарушался и выполнение планов шло без сбоев и по графику, существовал другой класс людей — приводники. В основном их главной задачей был контроль работы расходников и соблюдение ими правил и инструкций. Это основная их функция. Были и те, кто жил своей жизнью. Но всех приводников объединяла жажда заработать и потратить. Главный порок приводников — расточительство.

Класс приводников никогда не общался с классом расходников в дружеском тоне. Эти классы могли встретиться лишь на работе. Часто приводники выполняли ту работу, которая не под силу и не по уму расходникам: записи, статистика, рабочий план и прочая бумажная работа, а также работа, связанная с высокими технологиями и сложной инженерией.

Расходнику нельзя было позавидовать, если он сделал что-то не так, как запланировал приводник. Оскорбления и рукоприкладство были неизбежны, а дополнительно мог-

ли лишить воды, еды и электричества. Всё перечисленное я неоднократно проходил.

Кроме работы приводниками движут интересы, желания и пороки, из-за чего они обладают доминирующим над расходниками характером. Кроме того, они живут не в Муравейнике. Их жизнь подобна жизни обычного человека во все времена. Но правила, установленные Лотосом для их класса, неизменно соблюдались приводниками; иначе последствия избежать не получится.

Будучи расходником, я знал лишь о существовании приводников. Больше знать мне было нельзя. Я хорошо знал об их жестокости, грубости и перепадах настроения. На себе ощутил их побои без видимой причины, а также познал их доброту, мягкость души и тёплые улыбки весёлого настроения. Я слышал от них ругань и похвалу; я видел их весёлыми, задумчивыми, рассеянными и сосредоточенными. Им всё это было можно; им всё это было свойственно в отличие от расходников.

Иногда приводники говорили неизвестные мне слова, такие как: «семья», «история», «сын», «боевик», «секс», «комедия», «заплатить», «не хватает» и многое другое. Мне казалось тогда, что они говорят на другом языке, смешивая его с повседневными знакомыми мне словами.

Именно тогда, на работе, я впервые проявил интерес к неизвестному слову. Мой начальник сказал другому приводнику:

— Ночью показывали такой классный боевик, не мог оторваться.

Я не сразу понял, что значит слово «классный», но позже вспомнил, что оно означает «хороший» или что-то в этом роде. Мой начальник однажды сказал мне:

— Классная работа.

Он произнёс эти слова, когда я сумел уложиться в слишком высокий план. Это может показаться смешным, но раньше за свой рабочий день я вставлял 8000 пружинок в белую пластиковую штуковину. А в день, когда начальник похвалил меня, мне удалось уложиться в 11000 пружинок.

Итак, первым вопросом в моей жизни стал вопрос: «Что такое боевик?» Я догадывался, что это связано с телевизором, но почему тогда его не показывают мне? Как бы я ни думал об этом, на моем экране всегда шли мультфильмы, где обязательно один герой руководит другим или один бьёт другого. Но мультфильмы я не любил и чаще смотрел передачи про животных или природные явления; особенно меня увлекали пейзажи разрушительных стихий. Я засыпал под глупые передачи про инопланетян и древних богов, но ни разу за свои 30 лет не видел боевик.

Первым моим осознанным интересом стало странное дерево, которое каждый день попадалось мне на пути. Я начал с нетерпением ждать лета. А ещё сильнее ждал, когда на этом дереве появится хоть один плод. Я наблюдал за его цветками, но ни разу они не превратились в плод.

По сути, это странное дерево и стало причиной того, что я всё это рассказываю. Оно положило начало этой истории.

Мой каждый рабочий день заканчивался в 21:00. В 22:00 я должен был быть в пункте сбора Муравейника. На дорогу с работы у меня уходило 40-45 минут. Но вот однажды я шёл с работы и увидел, что дерево, которое вызывало во мне интерес, срубили. Вдруг исчезло то, что мне так нравилось.

В памяти засел его кривой, особенный ствол, похожий на цифру «4». Белые маленькие цветочки, рассыпанные так красиво, словно звёзды на небе, кому-то помешали. Я впервые ощутил странные смешанные чувства. Сейчас я знаю, что это была жалость и злость. Но кому могла помешать такая красота?

Так вот, дерево — прекрасное дерево, которого больше нет.

Я остановился, испытал ранее незнакомые мне чувства и попытался понять «почему?» Я вспоминал дерево таким, каким оно было, пытался восстановить в памяти его высоту, ширину, красоту и всё ещё думал о том, какие плоды оно могло бы дать.

Не знаю, сколько прошло времени до того момента, когда я понял, что толпа расходников, с которыми я направлялся в Муравейник, отдалились от меня на значительное расстояние. Я уже последовал за ними, но боковым зрением заметил небольшой балкончик, на котором росло растение. Я подумал: неужели ради такого маленького кустика срубили

огромное дерево? Это же глупо и несправедливо.

Далее мне открылось много нового: окно, занавески за ним, внизу дверь, которую может и было видно раньше, но я не обращал внимания из-за дерева. Лавочка коричневого цвета, оградка — всё это раньше проходило мимо моего зрения из-за одного дерева. Но вот его нет, и я увидел много нового.

Я опомнился и поспешил к остальным. Оставалось 10 минут. Я шёл тем же единственным путём. Муравейник стоял на возвышенности; да и это неважно — он такой огромный, что не увидеть его невозможно. Но вот время 21:55, и передо мной какой-то приводник преграждает путь, перетягивая его жёлтой лентой в чёрную косую полоску. Она означает, что мне, расходнику, нельзя её переходить.

— Извините, мне нужно пройти к дому, я слегка засмотрелся и отстал. Пропустите меня, пожалуйста,— спросил я приводника, боясь услышать грубый ответ.

— Не могу, у меня инструкции. В это время путь для тебя закрыт, — ответил мне приводник, разводя руками.

— Что же мне делать?

— Обойди, здесь же множество поворотов и переулков.

Действительно, Муравейник невозможно потерять из виду. Я точно знаю, что по другим маршрутам, параллельно моему, ходят группы таких же расходников с других производств. Ничего не случится, если я сверну. Я всё равно приду к дому. Тем более некоторые расходники заканчивают рабо-

ту в 23:00, а то и в 00:00. По прибытию в пункт сбора я всё равно ожидаю капсулу примерно 20 минут.

Я повернул налево в ближайший проулок в виде арки, но, как только дошёл до конца и приблизился к соседней улице, проход снова перекрыли лентой.

— Пропустите, пожалуйста, мне надо домой, — сказал я, указывая в сторону Муравейника.

— Не могу, дружище, — приводник похлопал по своим часам. — Время… Это моя работа, обойди справа.

Я вернулся на свою улицу, прошёл немного вперёд и свернул направо. Та же история — всё перекрыто. В этот момент я испытал небольшую тревогу. Ни разу в жизни я не опаздывал. Странно то, что во мне не было смятения или растерянности; во мне была полная уверенность в том, что меня накажут.

Я прошёл ещё вперёд, влево, вправо — всюду ленты, за которые выходить мне нельзя. Я вернулся назад, надеясь, что хоть там ещё не успели перекрыть, но и там перекрыли.

Мой небольшой страх не просто стал большим, а перерос в панику. Я начал бегать по всем направлениям, чего раньше никогда не делал, в поисках хотя бы одного приводника, но их нигде не было. Всё перекрыто, и не с кем поговорить, некому объясниться.

Я вернулся к тому месту, где было дерево. Из дома вышла девушка. Я не сомневался, что она приводник. Она направилась в сторону переулка, ведущего налево.

— Подождите! — окликнул я. — Стойте!

Она остановилась.

— Что случилось?

— Я опаздываю уже на 15 минут. Мне срочно нужно в Муравейник, иначе меня… — и я замялся, подбирая слова.

Я хотел сказать «накажут», но с чего я это взял? Я же никогда не опаздывал и не могу знать, что за это будет. Девушка-приводник смотрела на меня странным взглядом — с непониманием или что-то в этом роде.

— Ты так хочешь туда вернуться? — спросила она.

— Но я же должен, — ответил я, глядя на возвышающийся, заполняющий горизонт пирамидообразный Муравейник.

— Ты проиграл и кому-то должен? — спросила она.

— Что это значит?

Она немного помолчала.

— Так. Ясно. Тебе это не знакомо. А ты странный.

— Я так не думаю.

— Серьёзно?

— Да.

— Если хочешь, пошли со мной, — она приподняла ленту и зашла за неё. — Идём поживее.

Я хотел сказать «нельзя», но в то же время сам не понимал почему, ведь я никогда этого не делал.

— Но… — начал я.

— Что «но»?

— Не знаю… А мне можно? Ничего не случится?

— Я же зашла, смотри.

Она подняла правую руку, щёлкнула пальцами, и в это же мгновение преобразилась. Удивительно! У неё полностью изменился образ. Раз — и всё, как по волшебству: новый стиль. На ней розовая юбочка, светлая маечка, белые волосы, белые туфли и розовые ленточки в волосах. Я обомлел. Как это возможно?

— Как? — спросил я, открыв пересохший рот.

— Пойдём! Здесь так можно, повеселимся.

Я посмотрел на часы: опаздываю на 23 минуты. Была не была. А почему нет? Я перешёл за ленту, согнувшись аккуратно, чтобы её не задеть и думал о том, что впервые на моей памяти приводник говорит со мной, с расходником, не о работе.

И я шагнул за ленту. Я перешёл черту…

2 глава

— Не стой, как вкопанный, пойдем, — сказала мне девушка.

Я сделал шаг вперёд в неизвестный мне мир, но спиной ощущал старый. Я ощущал, что сзади меня всей своей мощью стоит Муравейник, и я должен быть там и уже давно.

Но я не там, и ничего не происходит.

Мир вокруг меня стал новым, другим. А может, мир вокруг меня и был таким, но, находясь за чертой, я этого не

замечал. Под ногами на асфальте всё засветилось и пришло в движение. Казалось, будто я стою на экране, и вообще вся земля — один сплошной экран, но текстура не изменилась. Я отчетливо видел все шероховатости асфальта, и они постоянно меняли цвет. Перед глазами бегали жёлто-чёрные стрелочки шириной с улицу, указывающие вперёд.

— Эй! — окликнул я девушку. — А как тебя зовут?

Девушка оглянулась, подошла ко мне ближе и представилась:

— Я Окси. Извини, забыла сказать сразу. А как твоё имя?

— Айрус, — ответил я на автомате, разглядывая новое и невероятное.

Стены домов тоже стали экранами с изумительными пейзажами, которые притягивали мой взор. Слева от меня пустыня, барханы, ветер, разносящий песок. Справа — водная гладь с едва заметными волнами.

Как только я оторвал взгляд от стен домов и посмотрел вперёд на Окси, я ощутил, как сквозь меня проходит ветер. Не просто ветер и не просто проходит — я чувствовал его. Я знал, что это ветер с той самой пустыни и тот же ветер, что волнует водную гладь; он был внутри меня. Я вытянул перед собой руки, пытаясь понять, что со мной, как это возможно, что внутри моего тела ветер? Я спросил у Окси:

— Что это? Ты тоже это чувствуешь?

Окси улыбнулась.

— Это просто ветер, ты чего?

— Как так получилось, что он внутри меня?

— Вот ты дурашка… Ты откуда такой взялся? — мило спросила меня Окси, всматриваясь в моё лицо.

— Я расходник, как и все из Муравейника, работаю в цехе «Д4», вставляю пружинки.

Окси изменилась в лице.

— Расходник?! Ты?! Не может быть, ты шутишь.

— Нет, я серьёзно, — попытался я убедить Окси, всё ещё глядя на свои руки.

— И ты никогда не был в мире?

— Странный вопрос. А где же я был?

— Ты никогда не переходил за ленту?

— Никогда, я же говорил.

— Что ж, будет трудно, — задумчиво сказала она, затем оптимистично улыбнулась. — Но ничего. Зато будет интересно! Пойдём.

И я пошёл за Окси, пытаясь увидеть всё то, что меня окружает, и внимательно слушать, что она мне говорит.

— Что это за стрелочки под ногами? — спросил я.

— Просто стрелочки, они показывают направление.

— Разве так непонятно, что я иду вперёд?

— Они показывают не куда ты идёшь, а куда ты можешь пойти. Они показывают всевозможные повороты. Обернись.

Я обернулся, и действительно, стрелочки побежали в другую сторону — в то место, где я перешёл за ленту. Они бежали в сторону Муравейника.

— Здорово! — ответил я. — Но отвлекает.

— Ты видишь своё направление, а я своё. — Окси сделала оборот вокруг себя. — Видишь? От меня стрелочки не идут.

— Да, действительно.

— Это ты их не видишь. На самом деле они есть; у меня они бело-розовые, а у тебя какие?

— Чёрно-жёлтые.

— Фу! Ну и цвет! Но ладно, позже сменишь. Итак, что ты должен знать: спешу тебя обрадовать — ты не расходник.

Мы остановились, глядя друг на друга. Окси замолчала, видимо, ждала, когда я переварю услышанное, но я увидел, как сзади на неё стремительно мчится огромный синий шар, высотой точно больше трёх метров.

— Осторожно! — крикнул я и бросился спасать Окси.

Я чудом успел обхватить её и отскочить в сторону, но чётко видел, как шар проехал по моим ногам. Я ничего не почувствовал.

Окси лежала на земле, смотрела мне в глаза и не очень одобрительно улыбалась.

— Это просто шар, — сказала она. — Он ненастоящий, пожалуйста, больше так не делай. Он как стрелочки, только в пространстве, живая голограмма. Такого тут полно.

Окси поднялась и начала осматривать свою одежду. У неё порвалась юбка.

— Ну вот, была такая хорошая юбка, — сказала она.

Она щёлкнула пальцами и вновь преобразилась. На ней

уже была чёрная юбочка, чёрные туфли на высоком каблуке, чёрно-белая футболка, сверху которой выделялось что-то вроде серебристой сети, а в белых волосах ленты стали красными с мелкими узорами в виде чёрного бутона.

— Нравится? — спросила она.

Я осмотрел её и ответил:

— Очень.

— Каблуки для тебя, хоть я их и ненавижу, но ты высокий, а я малышка, — сказала она застенчиво. — Запомни: если на тебя или меня поедет бешеный поезд или откуда ни возьмись будет нападать тигр, то спасаться не надо. Они не настоящие.

Я не мог ничего ответить; в мою голову очень плохо умещалось то, о чём она говорила. Окси продолжила:

— Иди за мной, по пути я всё тебе объясню, и не обращай внимания на стрелочки.

Мы шли по неизвестному мне миру, увешанному экранами и голограммами. Окси чувствовала себя уверенно, как дома, а я испытывал неизвестные чувства и слушал.

— Раз ты говоришь, что ты расходник, значит, ты знаешь, кто такие приводники, верно? — спросила она.

— Да, верно. Они наше начальство. Тебе ли не знать?

— Нет, глупышка, я не приводник и не расходник. Я что-то другое, не попадающее в рамки. Знаешь ли ты вообще, что определяет всех нас?

Окси не дала мне ответить и ответила сама:

— Естественно, нет. Ты не знаешь, как всё устроено, так

что слушай, а не глазей по сторонам. Я тоже когда-то думала, что я приводник. Я добросовестно работала и жила обычной, позволенной мне жизнью. Я работала на накопителей и ради накопителей. Начальство расходников — приводники, а начальство приводников — накопители, о которых ты даже не знал. Ты и не должен был знать. Эти люди копят, копят и копят. Всё, чем они занимаются, — это накапливают деньги. Их мозг устроен так, что у них нет пороков и желаний. Кроме жажды денег, у них ограниченный список потребностей. В принципе, их пороком и желанием можно назвать деньги. Их главный страх — лишиться денег. Их главное счастье — появление новых денег. Но это зашло слишком далеко. Накопители уже давно накопили такие огромные суммы денег, что они не в силах сосчитать их. С этим миром надо что-то делать, его нужно поменять. То, что происходит вокруг, неправильно. Я не просто это знаю — я это чувствую.

— А что такое деньги? — спросил я, осматривая свои руки и не понимая, почему я не мокну и даже не чувствую капли воды, хотя на меня льёт дождь.

Окси хлопнула себя по лбу, будто что-то вспомнила.

— Точно, ты же не знаешь. Деньги — это инструмент влияния на приводников. Класс приводников выполняет свою работу только за деньги. Приводники могут менять свою работу и получать больше или меньше денег. За деньги они получают то, чего хотят. У них множество желаний. Порой они такие скверные, но в этом виноваты не они. Их жела-

ния им внедрили, навязали, вживили — называй как хочешь, всё будет правильно. Желания им навязали распределители. Именно они контролируют устой мира. Из-за распределителей мир в таком состоянии. Вина распределителей безгранична. Они убили старый мир, но считают, что спасли мир в целом. Раньше все люди были равны: рождались, жили, делали выбор, добивались целей или не добивались их, оставляли потомство. Человечество развивалось столь стремительно, что родители не понимали, о чём говорят их дети. Поколения стали сменяться через 10 лет, через 5 и даже через 3. Ты можешь себе представить смену поколения каждые 3 года? Это привело к тому, что каждое новое поколение становилось всё менее полноценным. Приспособленность к жизни практически отсутствовала. Технологии обогнали здравый смысл. Наука открыла столько направлений, что при необходимости люди не знали, что выбрать. И пока они делали выбор, было уже поздно.

Когда-то давно, тысячелетия назад, люди рождались, развивались, открывали новые горизонты и новые знания. Люди рождали новых людей и так вновь и вновь. Но однажды люди развились, открыли всё, что можно было открыть, узнали всё, что можно было узнать, но продолжали рождать новых людей. И эти новые люди уже ничего не могли делать, потому что ничего не надо было делать. Старые люди сперва пробовали; если у них не получалось, то они прибегали к помощи, а новые люди уже не пробовали, а сразу просили помощи.

Это привело к беспомощности людей. И тогда был создан искусственный разум, который делал за людей всю работу. Люди стали глупыми, бесполезными, ненужными и никчёмными. И самое главное — зависимыми.

Лотос, так себя провозгласил искусственный разум, понял, что такое положение дел очень скоро приведёт к краху всего мира. Инстинкт самосохранения людей максимально притупился. С каждым новым поколением люди всё сильнее и изощрённее уничтожали самих себя: новые виды смертельного оружия, огромный выбор и мобильный доступ к наркотикам, смертельные болезни, вирусы, созданные человеком, смертельные прививки от них, безграничный выбор алкоголя и вредной пищи, беспощадные законы и жесточайшая система наказания — всё это вело к неминуемому «стопу». Люди называли его по-разному: конец света, судный день, расплата, страшный суд и тому подобное. Всё это «стоп». Мир шёл к тому, чтобы нажать на «стоп».

Искусственный разум понимал, что не сможет существовать без людей. Для него люди — это ресурс. Перерабатываемый ресурс, как нефть, из которой делают топливо. Чем больше топлива у искусственного разума, тем быстрее и эффективнее он работает. Главная работа Лотоса, главная задача, заложенная в него, — это развитие. Чем больше людей, тем больше ресурсов. Чем больше ресурсов, тем стремительнее развитие Лотоса. Искусственный разум создал новую систему жизни, новую концепцию, структуру мира, раз-

бив всех людей на классы. Мир стал таким, какой он есть сейчас. Он стал примитивным, потому что так он отлично работает. Мир вернулся на тот уровень, когда только начинал развиваться. Лотос обманул жизнь. Он организовал всё так, будто идёт прогресс, но на самом деле прогресс не движется. Это мёртвая точка. Амплитуда начала расти вверх и замерла. Жизнь остановилась. Она, как корабль во время штиля, зависла в море на одном месте. И ничего не может сдвинуть её с места. Ветра нет, а время делает своё дело. Над временем никто не властен. Время всё равно уничтожит корабль, потому что его не обуздать, а матросы спят. Капитана корабля нет. Никто не латает раны. Всё зависло. Нужны ветер, вёсла и, конечно, капитан, чтобы корабль сдвинулся с места. Мы должны стать ветром, парусами, вёслами и капитаном.

Я с трудом понимал, что мне говорила Окси, но в целом до меня доходило; я начал находить ответы на свои ранее заданные вопросы.

— Что сделал искусственный разум для того, чтобы мир стал таким? Как он это сделал? Объясни.

— Очень просто. До невероятного просто. Он разбил людей на классы: распределители, накопители, приводники и расходники. Лотос создал из мира механизм, работающий только на него одного. Новые люди при рождении попадают на распределение; происходит тестирование их мозга. Тестирование можно сравнить с погружением в будущее. На тесте видно, каким будет человек, какими он будет обладать

качествами: будет ли он сильным или слабым, здоровым или больным; в чём он преуспеет, а в чём отстанет. На тесте видно всё: интересы, слабости, сильные стороны, страхи, желания и пороки. Видно все качества; видно, кем станет человек: богатым строителем своей империи, средним звеном статистики или никчёмным прожигателем жизни.

После тестирования человека «промывают», в нём остаются только те качества, которые нужны для определённой категории. После промывки большинство становится расходниками, некоторые — приводниками. Особенных делают накопителями, а избранные становятся распределителями. Но я знаю, что за распределителями есть кто-то ещё, и я хочу до них добраться. Они — связующее звено с искусственным разумом. Я хочу узнать о них всё и изменить этот неправильный мир.

Я была создана приводником, но стала кем-то другим. Ты был создан расходником, но как-то вышел за дозволенные тебе рамки; значит, система Лотоса несовершенна. Есть брешь. Даже после промывки в нас пробудились наши человеческие качества. Ты сказал, что я тебе нравлюсь, но симпатия несвойственна расходникам. Ты перешагнул за ленту, но расходник этого сделать не может. Из-за неприбытия в Муравейник ты должен попасть на промывку или удаление; но ты здесь, за лентой. Поздравляю! Теперь тебя будут разыскивать так же, как и меня.

3 глава

Я шёл за Окси, очарованный всем, абсолютно всем, в том числе и ею. Нас окружали сотни голограмм — как движущихся в пространстве, так и парящих над крышами зданий. Десятки экранов, из которых в прямом смысле вылезали какие-то предметы: машины, аэромобили, воздушные гироскутеры, кинозвёзды, актёры и много всего, что было ненастоящим — это была реклама. Меня переполняли смешанные ощущения от всего происходящего. От экранов, а точнее от стен домов, исходила энергия, свойственная тому, что воспроизводил экран. Непередаваемые чувства. Завораживало всё, а особенно красота Окси. Смысл её речи проникал в меня и не оставлял равнодушным. От Окси исходила сила глубокой идеи и преданность этой идее изменить мир.

Горячая, отчаянная штучка эта Окси. Именно в этот момент я понял, что она изменит мою жизнь. Но вот в какую сторону — оставалось загадкой.

Я не заметил, как с узкой улицы мы вышли на местность, похожую на большой пляж. И это действительно был пляж. Подобные места отдыха я видел в передаче про бушующие цунами. На том пляже, куда мы пришли, повсюду стояли солнцезащитные зонтики и кулеры для холодной воды и других напитков. Меня удивило, что нет ни одного человека.

— Для кого всё это? — спросил я у Окси. — Где все?

— Для людей, — ответила Окси. — И их здесь сейчас

очень много. Просто ты их не видишь.

— Ты серьёзно? Они что, невидимки?

Окси улыбнулась.

— Можно сказать и так, но правильнее — режим инкогнито. Люди пришли отдыхать и не хотят, чтобы на них глазели со стороны. Не все выглядят так, как я и ты; вспомни своего начальника. Я уверена, он выглядит не очень приятно.

— В точку.

Я вспомнил крупную тушу своего приводника; он точно весит за сотню, не хотел бы увидеть его в одних плавках.

— Время такое, что большинство людей выглядит безобразно, — сказала Окси и рассмеялась.

Мы шли по пляжу всё дальше и дальше, отдаляясь от зонтиков и кулеров, а значит, от людей. Окси шла впереди и сильно спешила. Я просто слушал.

— Кстати, о деньгах, — продолжила Окси. — Режим инкогнито платный. Почасовая оплата. В режиме инкогнито человек невидим и недосягаем; он словно призрак, но подключить такую услугу можно только в определённых местах: пляжах, кафе, спортзалах, главных пешеходных улицах и вроде того. Но тебе и мне пока что не светит такая роскошь.

— Почему?

— Скоро узнаешь. Пойдём быстрее.

— Это здесь, — сказала Окси. — Снимай одежду или просто представь себя в плавках и заходи в воду.

Я удивился.

— Зачем?

— Надо… И вообще-то можешь не раздеваться. У меня будет куча времени увидеть тебя без одежды. Торопись, залезай в воду. Давай без прелюдий; у нас нет времени.

Я зашёл в воду, не понимая, зачем это делаю.

— Давай-давай! — подбадривала меня Окси. — Не дрейфь.

Вода показалась мне очень холодной, но как только я начал ощущать первые нотки дискомфорта, температура воды подстроилась под температуру моего тела.

— Почему ты не идёшь со мной? — спросил я у Окси.

— А мне и не надо.

— Не знаю, зачем я это делаю, но раз уж сегодня день открытий, то…

Я не успел договорить, меня очень сильно ударило током, и что-то обожгло мне ногу выше колена. Меня так встряхнуло, что я почувствовал, как вспотел даже в воде. Разряд был мощным, но недолгим. Я вылетел из воды, и в шоке, в страхе и во всех возможных состояниях начал осматривать своё тело.

— Что это было?! — закричал я. — Что ты сделала?!

— Тише, не кричи. Это электрический угорь, — сказала Окси. — А теперь нам надо скрыться за тем холмом. С минуты на минуту за тобой придут.

— Зачем ты ударила меня током?

— Уходим, расскажу всё позже.

Мы побежали в укрытие, в сторону холмов. На бегу Окси говорила:

— Во-первых, это не я ударила тебя током, а угорь. И скажи спасибо, что я нашла косяк нормальных размеров. Во-вторых, так мы вывели из строя твой аккаунт со встроенной платой контроля.

— Кого? — удивился я.

— Аккаунт с платой контроля. В каждого человека при рождении встраивают аккаунт с платой контроля. С помощью него можно всё отследить и прослушать, посмотреть, узнать желания, заглянуть назад и вперёд. Нам он служит панелью управления, накопительным счётом, который почти никогда не пополняется, и средством связи, за которое тоже надо платить. Тебе всё это незнакомо, и поверь мне, не нужно. Аккаунт представляет собой визуальную голограмму перед глазами с множеством функций. У каждого она своя, как стрелочки. На самом деле это инструмент влияния на человека с бесполезным современным хламом.

Мы укрылись за холмом, Окси вела себя совершенно спокойно. Она смотрела в сторону того места, где меня ударило током.

— Смотри, сейчас придут по твою душу, советую сменить образ, — сказала она. — Если что-то пойдёт не так, тебе придётся убегать в одних плавках. — Она щёлкнула пальцами, и на ногах у неё вместо каблуков, которые, как ни странно, не мешали ей всю дорогу, появились чёрные кроссовки. —

Советую тебе тоже одеть беговую обувь.

— Но как? — спросил я.

— Так же, как с плавками: просто представь другую одежду.

Я попытался представить, но на мне беспорядочно появлялась и исчезала разная одежда. Вещи мерцали на мне, но не фиксировались; я словно начал сбойить, как хаотично меняющиеся картинки по телевизору.

— Как это работает? У меня ничего не получается.

— Зато с плавками вышло сразу, — улыбнулась Окси. — Сосредоточься на чём-то одном. Это просто; не надо устраивать тут примерочную.

В итоге у меня получилось. Я остановился на чёрной рубашке, шортах и кроссовках песочного цвета. Странное ощущение, будто я манекен, но привыкнуть можно.

— Кажется, получилось, — сказал я.

— Да, для начала сойдёт. Смотри, за тобой пришли.

И действительно, в том месте на пляже, где я заходил в воду, возникло нечто похожее на огромный цветок лотоса. Стало понятно, что это корабль; как назвать его по-другому, я не знал. Позже выяснилось, что это пространственная капсула, и она не прилетела, а именно возникла.

— Я так понимаю, его надо остерегаться? — спросил я у Окси.

— Да, это поисковики. Они работают на искусственный разум, они не люди. Вот они выходят, смотри.

Я увидел обычных на первый взгляд людей в одинаковой форме одежды, правда, очень похожих друг на друга. Их форма была песчаного цвета, но периодически меняла оттенки в зависимости от местоположения поисковиков.

— Кто они? — настороженно спросил я. — Если не люди, то кто?

— Это роботы-дроны с встроенным интеллектом. Действуют по инструкциям и запрограммированным правилам. Их задача следить за порядком, а порядок — это когда система, построенная искусственным разумом, работает идеально. Сейчас мы с тобой в этой системе как вирусы. Поисковики должны нас устранить. После выведения из строя аккаунта у тебя, как и у меня, одна дорога — удаление. Но поисковики нас не видят. Пойдём отсюда, пока нас не заметили.

Окси повела меня в своё убежище. Она вела меня туда, откуда мы пришли, но другим путём. Покинув пляж, мы свернули в тёмный проулок. Его отличала непроглядная ночь. Если вокруг нас всё светилось и двигалось, то в проулке было слишком темно и подозрительно спокойно. А самое интересное, что стрелочки, к которым я никак не мог привыкнуть, не указывали путь в проулок. Они шли мимо, словно проулка нет.

— Зачем мы туда идём? — спросил я у Окси. — Это не опасно?

— Не опаснее, чем идти по тому пути, где ты оставил цифровые и ДНК-следы с ещё рабочим аккаунтом. Поисковики

прочешут каждый метр, на который ты ступил. В Музейные улицы они не суются, а если и сунутся, то в последнюю очередь.

— Музейная?

— Да, улицы носят такое название, потому что в них есть отголоски прошлого. Такие улицы непригодны для какого-либо производства нашего времени; они ни для чего не пригодны. Раньше их называли гетто… Осмотрись.

И правда, мы шли по заброшенному скейтпарку. Такие же крутые горки, круглые площадки и резкие трамплины я видел в спортивных передачах, где люди постоянно разбиваются и наносят себе увечья. Выглядит забавно, но если вдуматься, то смешного мало.

После скейтпарка мы прошли мимо баскетбольной площадки и ещё неизвестных мне заброшенных тренажёров.

— Раньше люди занимались спортом и следили за питанием, но постепенно из спорта остались только единоборства. Мы вернулись к первобытным инстинктам. Как это ни парадоксально, здоровый образ жизни никому не интересен. Сейчас есть такие развлечения, от которых срывает крышу так, что людям не до спорта. Постепенно всё узнаешь.

Мы пришли в тот самый дом, мимо которого я проходил всю жизнь. Дом, возле которого вчера срубили интересовавшее меня дерево.

— Это твой дом? — спросил я у Окси.

— Конечно, нет. Стала бы я скрываться в своём доме. Пока здесь никто не живёт, какое-то время побудем тут, пока не найдём убежище получше.

— Ты не боишься, что тебя найдут и удалят?

— Боюсь, но здесь не найдут.

— Ты в этом так уверена?

— Да, здесь зона розы ветров. Поисковики не суют свой нос в такие точки, это проверено.

— Что это такое? — спросил я, не понимая, о чём она говорит.

— В нашем мире с нашими технологиями любые стены могут показывать и проектировать изображения и видео ряды. Я задаю пейзажи, в которых играет ветер на каждой стене дома.

— И получается энергия, — дополнил я слова Окси.

— Да, всё верно, получается энергия ветра, ты уже её ощущал. Поисковиков отпугивают такие места. Они начинают лагать. Здесь мы в безопасности.

Мы зашли в дом. Он показался мне пустым. Ни мебели, ни окон, ничего вообще. Я растерялся, не зная, в какой угол мне встать.

— 1404B, — громко сказала Окси.

После её слов комнату осветило и вокруг что-то зашумело.

— Вас приветствует разумный дом, — прозвучал приятный женский голос, словно отовсюду.

Я смотрел вокруг себя и удивлялся всё больше и больше. Повсюду появлялась мебель. Вначале все предметы были блеклыми, полупрозрачными, но затем становились всё чётче. Мебель была примерно такой же, как и в моей комнате в Муравейнике.

Сзади меня вдруг загавкала собака. Я осторожно обернулся, чтобы не наступить на неё, и увидел, сперва мне показалось, кошку очень маленького размера, но это был ротвейлер. Я смутился, потому что это был не щенок, а именно взрослый ротвейлер, но размером с маленького, немного подросшего котёнка.

— Что это за чудо? — спросил я, удивившись ещё и от того, что ранее видел живых существ только по телевизору.

— Это моя собака Рико, ты ему нравишься.

Рико кружил вокруг меня, виляя остатком хвоста.

— А почему он такой маленький? Это же ротвейлер, верно?

— Да… Ты многого не знаешь. Я понимала, что будет очень трудно, но не думала, что настолько. Постарайся задавать поменьше вопросов, Айрус. Всё постепенно, но раз уж ты спросил, то мне придётся ответить. Всех собак, да и вообще остальных животных, которых ты видел в своём телевизоре, уже давно адаптировали под устои нашего мира. Максимальная безопасность, понимаешь? Отсутствие преступлений, минимум рисков, агрессии и раздражителей. Когда-то ротвейлер был бойцовской породой собак, но соба-

чьи бои были запрещены. Такая вот нестыковочка. Ротвейлер при неправильном воспитании мог быть очень опасен, как и другие породы собак и виды животных. Именно поэтому их адаптировали или, простыми словами, уменьшили до безопасных размеров. Сейчас нельзя встретить огромных тигров и львов. Весь животный мир изменился с ювелирной тонкостью, не нарушая пищевую цепочку природы. И это всё искусственный разум. Он делает с нашим миром всё, что хочет, а это наш мир. Представь, если он посчитает, что наши размеры для него опасны и уменьшит нас. Так нельзя!

Окси всё громче говорила, вдохновляясь своей же речью.

— Люди придумали искусственный разум, а теперь он делает с людьми всё, что захочет!

— Окси, остынь, незачем так кричать.

— Ты прав. Давай присядем. Хочешь, я что-нибудь приготовлю?

— Ничего не стану говорить, потому что я достал тебя вопросами, я просто соглашусь.

— 1404В, открой, пожалуйста, кухню. — Задала Окси команду.

— Выполняю. — Ответил женским голосом разумный дом.

Точно так же, как появилась мебель, постепенно появилась кухня. Окси спросила меня:

— Только не говори, что в Муравейнике вы не готовите себе еду… Серьёзно?

— Именно так. То, что я хочу, всегда в шкафу. У всех расходников так.

— Перестань говорить, что ты расходник! Ты человек! Не загоняй себя в рамки. Наша задача — выйти из них и вытащить других. — Окси взяла со стола кухонный нож. — У нас тоже есть такие шкафы с едой, они у всех есть, но иногда готовить очень приятно. Этому есть объяснение: всё-таки кулинария — это проявление фантазии. Лотос не может допустить, чтобы класс расходников думал и фантазировал.

Мне не терпелось спросить, кто и зачем срубил дерево рядом с домом, но задать вопрос я не успел: раздался очень громкий хлопок и рядом прозвучал звон разбитого стекла. Я пригнулся, Окси тоже.

— Уходим! — Закричала она. — Беги к выходу, я за тобой! Нас нашли!

Я сделал глубокий вдох, встал и быстро побежал к выходу. На моём пути стояли два поисковика, и мне ничего не оставалось, как толкнуть одного, а второго пнуть ногой. Всё, как и сказала Окси: они не были людьми. У меня появилось ощущение, что я толкнул бетонный столб. Поисковик лишь немного пошатнулся.

Я выбежал из дома, но поисковики не побежали за мной; они направили на меня оружие. Я сразу ощутил угрозу: сомнений не оставалось — это было оружие. Внутри себя я сжался, как комочек, готовясь к ранению, но ничего не произошло. Я обернулся и увидел Окси: она направила на поис-

ковиков такое же оружие, похожее на пульт, и через мгновение поисковики один за другим упали.

— Жди меня здесь! — Приказала Окси. — Мне нужно кое-что забрать.

Окси вернулась в дом, точнее в то, что от него осталось, и через минуту вышла со шкатулкой в руках.

— Уходим. — Сказала она. — Пора действовать.

— Куда мы пойдём?— Мы пойдём туда, где очень много людей. Мы пойдём грабить накопителей, мы пойдём в казино.

4 глава

До утра оставалось несколько часов, но если бы я не следил за счётом времени, то для меня всегда было бы днём — слишком уж ярко всё светилось и мерцало. Я спросил у Окси:

— Мы же стоим на той улице, по которой расходники ходят на работу, верно?

— Да, и они неизменны, — ответила мне Окси. — В них никогда ничего не меняется. Нет рекламы, нет голограмм, они скучны, но по-своему прекрасны. Люди, классом выше, не пользуются ими, поэтому ты никогда не видел случайных прохожих. А если и видел, то не помнишь, потому что не обращал внимания, следуя за стадным чувством.

Далее мы вышли на оживлённую улицу, усыпанную транс-

портом как наземным, так и воздушным. Везде машины с различной скоростью передвигались в пространстве и кружили мне голову, оставляя после себя световые полосы. Несмотря на позднее время, поток машин был очень плотным, и казалось, что жизнь кипит в самом разгаре.

Внезапно на нас с огромной скоростью, откуда ни возьмись, помчалась жёлтая машина такси. В растерянности я находился недолго. Тревога заставила меня быстро принимать меры. Я сильно опасался за Окси, обхватил её и отпрыгнул вместе с ней в сторону, как уже делал это, когда на нас катился синий шар. При падении я оказался сверху Окси, лицом к лицу. Я заглянул в её глаза и очарованно застыл. Она так мило улыбнулась, что я хотел запечатлеть её улыбку и держать это мгновение рядом с сердцем вечно.

В тот момент я почувствовал новое ощущение — абсолютно новое чувство, неимоверно приятное, согревающее то, что люди зовут душой. Можно сказать, что именно тогда я действительно осознал: душа существует и что она есть во мне.

— Ну я же просила! — сказала Окси, поднимаясь и отряхиваясь.

А я молчал. Я просто смотрел на неё и хотел, чтобы она всегда была рядом.

— Чего молчишь? Тебе нравится ронять меня на землю? — возмутилась Окси.

— Я остро ощущал опасность и отпрыгнул инстинктивно.

— Не надо, я же предупреждала. Это голограмма; в данном случае была реклама такси. В прошлый раз — реклама аттракциона. В основном все голограммы — это реклама.

Тут я задумался: всё это неспроста. Все эти голографические рекламы имеют скрытый смысл.

— Окси, послушай, а тебе не кажется, что всё не так просто, как кажется на первый взгляд?

— Что ты имеешь в виду? — спросила Окси.

— Вот ты говоришь мне, чтобы я не обращал внимания на голограммы. Наверняка ты и не обращаешь на них внимания, как и другие люди. Вы все уверены, что опасности нет, и спокойно, ничего не подозревая, смотрите, как на вас на высокой скорости несётся жёлтое такси или что-то другое. А что если в следующий раз это будет не голограмма? Мы будем мертвы… Вся эта окружающая пространственная реклама притупляет наш инстинкт самосохранения, отключает страх, и мы забываем, что такое риск. Что мешает охотившимся на нас поисковикам пересесть в жёлтое такси и сбить нас на бешеной скорости? Ты говорила, что, находясь в поле энергии, созданной тобой розы ветров, мы будем в безопасности, но от дома осталось лишь битое стекло. Не похоже, что энергия ветра как-то останавливает поисковиков. Нет, это всё не просто так; это специальная задумка искусственного разума. Конечно, здорово, когда из экрана выплывают рыбы или вылетает нокаутированный боец. Но когда акула из экрана окажется настоящей или боец окажется роботом,

запрограммированным нас убить, то будет не смешно… Будет поздно.

Окси посмотрела на меня с сильным удивлением. Я впервые увидел её такой. Меня немного обеспокоило выражение её лица. Я подумал, что она расценила мои слова как глупость и тем самым оттолкнёт меня. Но Окси не высказалась по поводу сказанного мной. Возможно, она не хотела, а может быть, потому что мы уже пришли на стоянку.

Полностью освещённое пространство было усеяно машинами всех видов.

— Это всё машины напрокат? — спросил я, рассматривая разнообразие транспорта.

— Да, — ответила Окси. — Арендовать транспорт — самый распространённый способ передвижения. Иметь личную машину нецелесообразно, но в качестве развлечения можно взять и порулить; однако такой услугой пользуются редко. Проще использовать машину как такси: они все беспилотные и доставят куда угодно безопасно и без нарушений. Вообще, всю свою жизнь мы проживаем в аренду и в кредит. Мы как топливодобывающие насосы. Ты знал, что раньше водителями такси были люди?

— Я вообще никогда не был в салоне машины, но очень хочется.

— Тогда прошу! — Окси указала на автомобиль.

Я подошёл к пассажирской двери и растерялся, не зная, как её открыть. Я спросил немного смущаясь:

— Как открыть?

— Видишь маленький кружочек на двери? Приложи к нему палец.

Я приложил палец, и дверь беззвучно поднялась. Когда я сел на пассажирское сиденье, меня увлекло изобилие цветов и неизвестных мне деталей. Десятки значков, рычагов и мониторов кружили голову.

— Почему именно отпечаток пальца? — спросил я у Окси.

Окси приложила палец к индикатору с надписью «старт», и машина тронулась с места, постепенно отрываясь от земли.

— С чего ты взял, что это сканер отпечатка пальца? — ответила вопросом Окси.

— Это же очевидно: кружочек, палец, значит, отпечаток. В противном случае использовали бы другой механизм открывания, попроще.

— Хорошо, ты прав, — согласилась Окси. — Тогда вопрос: как ты думаешь, почему отпечаток пальца?

Окси резко вывернула руль вправо, въехав в голограмму большой головы с открывающимся ртом, скорее всего, рекламу стоматологической клиники.

— Я думаю, что сканер отпечатка встроен на случай столкновения. Будет возможно установить, кто сидел за рулём машины. Вдруг виновник скроется или автомобиль сгорит, или вообще угонят. Ещё можно контролировать возраст водителя. Несовершеннолетнему, желающему порулить, мне

кажется, двери не откроются. Как тебе моя версия?

— А ты гораздо умнее, чем кажешься, Айрус, но ты не учёл одного. Как ты сказал: «столкновение» — это название аварии, а в наше время аварии невозможны. Раньше аварии были сплошь и рядом; люди тысячами гибли в автокатастрофах, а для Лотоса это пустая трата ресурсов. Сканер отпечатка нужен в первую очередь, чтобы списывать с аккаунта плату за аренду и штрафы. Интересно, получается, не правда ли, Айрус? Аварии невозможны, но зато способов нарушить правила дорожного и пространственного движения очень много. Хочешь быструю езду — плати. Не хочешь ждать светофоры — плати. За всё плати. Если две машины неизбежно приближаются и столкновение неизбежно, то автоматически на обеих машинах включается режим инкогнито, и ничего не происходит.

— Происходит, — перебил я Окси. — Списание средств.

За разговором я не заметил, как мы приехали к очень странному зданию. Название «Планета желаний» говорило о том, что мы там, где нужно.

Идея ограбления мне не понравилась изначально, но я не хотел перечить Окси. Она выглядела так круто, так самоуверенно, что я был готов идти за ней на край света. Она была так очаровательна и так красива, что мне не терпелось увидеть ещё раз в её руках оружие. Во мне всё закипало, когда её пальчики с розовым маникюром жали на курок.

Кстати, об оружии: во время поездки мы говорили и о

нём. Я спросил у Окси:

— Что оно из себя представляет?

Окси мне ответила:

— Данный вид пистолета считается самым современным; в нём есть несколько режимов стрельбы. Просто переключаешь флажок и выбираешь, какую энергию использовать. Самый распространённый режим стрельбы, не требующий зарядки — это режим остановки дыхания. Когда такой заряд энергии попадает в человека, то тот, у кого в руках пистолет, решает его судьбу: перекрыть дыхание навсегда или оставить в живых, но отправить в кратковременную кому, вызванную кислородным голоданием. Ты принимаешь решение после того, как загорится зелёный индикатор, означающий, что энергия попала в цель. Два нажатия на индикатор — и кома. Удержание — смерть. Другой распространённый способ стрельбы — выстрел энергией, заряженной тысячами вольт. Такой выстрел наиболее эффективен; он поражает и роботов, и дронов, и транспорт, и людей. Очень обширный радиус поражения. Промахнуться практически невозможно, но после затяжной перестрелки требуется заряжать пистолет. Требуется мощная энергия, за которую нужно платить.

Я разглядывал изящный пистолет, настолько лёгкий, что казалось, он специально создан для нежных рук Окси. Я не мог поверить, что он способен нанести серьёзные разрушения. Мне хотелось узнать, как он попал к Окси, но я не стал ни о чём спрашивать. Достаточно того, что он есть, и этот

факт немного успокаивал.

Прекрасный пистолет и красивая леди. Что может быть лучше, опаснее и интереснее?

Здание «Планета желаний» представляло собой множество круглых или, вернее, шарообразных корпусов, соединённых между собой, словно множество пузырьков или одна круглая плитка пористого шоколада. В каждом корпусе предлагали определённый вид развлечений. Из корпуса в корпус доставлял лифт, внутри которого достаточно было нажать на светящийся значок с названием желаемого аттракциона. Жмёшь на значок — и молниеносно отправляешься к своей мечте.

Когда я узнал, какие услуги предоставляет «Планета желаний», то понял, насколько прогнил этот мир — новый для меня мир, который действительно нуждается в перезагрузке.

Основными и самыми дешевыми развлечениями являлись бои всех видов. Единоборства по правилам и без, человек против человека, человек против робота на жизнь и насмерть, с личным участием против искусственного человека, где невозможно проиграть. Всё зависело от ставок и денег. При высоких ставках боец может дать согласие биться насмерть. Хотя назвать бойца человеком было бы грубо. Бойцы, хоть и звёзды большого масштаба, входят в класс расходников и живут внутри «Планеты желаний», но в каких условиях обустроен их быт, известно только им.

Особо полюбившиеся и часто используемые развлечения

связаны с виртуальной реальностью, где можно творить всё — от убийства с особой жестокостью до участия в военных действиях как на земле, так и в космосе.

Отличительная черта таких развлечений в том, что ход времени в виртуальной реальности идёт иначе, чем в реальном мире. В виртуальной реальности проходит один день, а в реальном мире — 10 минут. За одну ночь можно завоевать целый континент или истребить несколько наций. В виртуальном мире можно находиться в кредит, и это очень хитрая уловка. Представим, что игрок вот-вот завоюет последний город, но на счету закончились деньги. Тогда, ослеплённый азартом, игрок берёт в кредит дополнительное время. Из виртуальной реальности очень трудно выйти, сохранив хоть что-то.

Ну и, конечно, вишенка на торте — плотские развлечения и изменение сознания. Это самое грязное, низкое и дорогое развлечение, включающее все возможности от искажения времени до кредита. Можно насиловать робота, ничем не отличающегося от человека, неделями, а в реальном времени пройдёт всего несколько часов.

Мы сменили скины и зашли внутрь. Окси преобразилась в вечернее чёрное платье, а на ноги выбрала туфли со стразами — как она сказала, её любимые — и выбрала чёрный кожаный клатч с эмблемой в виде лотоса.

Я остановился на тёмном костюме, туфлях с крокодиловым отливом и бордовом галстуке. Окси сказала мне, что я

выгляжу скучно и уговаривала надеть бабочку, но я не согласился.

— Мы же собираемся грабить, нам незачем выделяться! — сказал я. — И вообще, что ты хочешь делать? Здесь же наверняка куча охраны, а у нас всего лишь один пистолет. Я не понимаю план твоих действий. Как грабить? Что грабить? Как выглядят деньги? Я никогда не сталкивался с ними.

Мы зашли в первый корпус-шар, который представлял собой большую арену. В центре размещалось поле для боёв, о чём свидетельствовали битва в самом разгаре и разбрызганная повсюду кровь бойцов. Зрители так сильно шумели, что в оглушительном рёве толпы невозможно было разобрать ни слова. Окси кричала мне в ухо:

— Импровизируй! Нам нужно добраться до окна, где принимают самые крупные ставки! Это в самом конце «Планеты желаний»! Мы можем добраться на лифте, но нам нужно разрешение на высокие риски! Без него нас не пустят! Для начала надо достать чёрный аккаунт!

— Окси, давай выйдем отсюда! Я очень плохо тебя слышу!

Мы начали пробираться к выходу, расталкивая толпу. Я увидел всё безобразие людей. Одно дело, когда ты видишь ограниченное количество приводников — это не так омерзительно и не пугает, но когда вокруг тебя уродливые, заплывшие жиром тела сотнями, становится не по себе.

Мы попали в другой корпус, где было менее шумно, но

беснование разъярённой толпы слышалось даже через стену.

— Чёрный аккаунт, — повторила Окси. — Нам нужно найти человека, торгующего нелегальными аккаунтами.

Я впал в раздумья и непонимание. Куча вопросов в моей голове рвалась наружу в поисках ответа, но и доставать Окси не хотелось. Она поняла, что я в затруднительном положении, и сама мне всё объяснила:

— Я понимаю, ты не можешь сложить пазл.

— Да объясни, если тебя не затруднит, — попросил я. — Как купить чёрный аккаунт? Если купить, значит, за деньги, а у нас их нет. Как можно купить аккаунты для денег? Я правильно понял эту бессмысленность?

— Да, — улыбнулась Окси. — Всё верно. Нам нужны нелегальные аккаунты, которые невозможно отследить. Чёрными аккаунтами люди пользуются для того, чтобы скрыть некоторые расходы и доходы от членов семьи. Такие аккаунты стоят недорого, но они небезопасны. Их легко взламывают, зачастую те же, кто их регистрирует.

— А как мы их купим?

— Не волнуйся, предоставь это мне. Нам нужен вон тот человек, — Окси указала на неприятного мужчину, который заходил в корпус. — Жди здесь, я поговорю с ним.

После разговора с торговцем-нелегалом Окси принесла две маленькие микросхемы размером с тетрадную клетку.

— Приклей её за мочку уха, и вуаля! — сказала она и приклеила себе такую же микросхему. — Не бойся, она не упа-

дёт.

Перед глазами у меня всё замерцало. Появились синие цифры, различные графики, столбики, поля, колонки и надписи. Все эти визуалы накладывались на окружающий мир. Куда бы я ни отводил глаза, визуалы не пропадали, а лишь становились то чётче, то мутнее. Заболели глаза, закружилась голова, и мне пришлось сесть на корточки, чтобы не потерять сознание.

— Тише-тише, Айрус, — помогала мне Окси. — Глубокий вдох, концентрируйся на чём-то одном, как с одеждой. Не хватайся взглядом за всё подряд. Сейчас ты быстро привыкнешь. Если не хочешь видеть аккаунт, просто не думай о нём. Смотри сквозь него, и почти сразу цифры исчезнут. Также и наоборот — всё легко.

С аккаунтом разобрались, оставалось где-то раздобыть чем его пополнить. Окси решила эту проблему: она продала свой разумный дом. Жаль, что она лишилась дома, но всё же она обманула чёрных торговцев. Как оказалось, торговцы-нелегалы при проверке не разворачивают разумный дом, а лишь вводят пароль в специальную программу, которая определяет версию и объём — то есть насколько обставлена квартира. Окси продала свой дом как целый; разрушения от встречи с поисковиками не были зафиксированы. Окси лишь перенесла Рико, своего питомца ротвейлера, на другой носитель, хоть и торговцы предлагали за него хорошие деньги.

Я думал, что меня уже мало чем можно удивить, но когда

я узнал, что питомца можно просто свернуть, и тем самым он переходит в спящий режим и визуально перестаёт существовать, я был очень удивлён и долго не мог понять, как это работает.

Окси сказала, что сейчас на рассмотрении находится подобный проект о спящем режиме для детей до 7 лет, не более чем на одни сутки. Это одновременно и круто, и жутко, и странно. Но как решит Лотос, так оно и будет. Окси лишилась дома, но зато мы приобрели кругленькую сумму, и оставалось лишь увеличить её до размеров, достаточных для игры по-крупному. Снова всё придумала Окси. Расчётливая красотка знает, как заработать.

Полученную сумму от продажи дома мы поделили на две части: одну часть положили на мой счёт, а вторую — на её. За первые ставки наши счета получили бонусы. Зачастую такие счета покупают для получения бонусов. Мы делали ставки с равными суммами, где коэффициент за победу бойца превышал сумму поставленных нами денег. Всего за пару часов мы были готовы сделать крупную ставку.

Я получил приглашение в особый корпус, где бои шли насмерть. Количество моих выигрышных ставок было больше, чем у Окси, но в особый зал можно пригласить только одного человека, поэтому всё шло по плану.

На лифте мы доехали до особого корпуса. Внутри, перед полем для боёв, ничего необычного. Несколько окон для регистрации аккаунта, где общение идёт напрямую с накопи-

телем. Регистрировать мы ничего не стали, нас бы задержали, потому что чёрные аккаунты незаконны и не проходили проверку службы безопасности. В зале было очень мало людей. Когда подошла наша очередь, Окси достала из клатча пистолет и направила его на человека в окне.

— Ключи от двери, быстро! — потребовала Окси.

Накопитель растерялся, но тревогу поднять не забыл. Дрожащими руками он отдал Окси пластиковую карту, размагничивающую замок в зал. Окси передала её мне. Я на месте разобрался, что делать. Проведя одной стороной — дверь блокировалась и загорался красный индикатор; другой стороной — открывалась и загорался зелёный индикатор. Я заблокировал дверь.

— Всем лежать! — закричал я.

Люди в ступоре молчали и не двигались с места.

— Лежать! — закричала Окси и направила на них пистолет.

Все легли.

— Снимай свой аккаунт! — сказала мне Окси. — Быстрее.

Микросхема за ухом сама приклеилась к пальцу.

— Кассу! — закричала Окси.

Испуганный накопитель за окном достал какое-то устройство с выемкой, как раз под мою микросхему.

— Клади туда! — приказала мне Окси.

Я приложил аккаунт к устройству, и он тут же примагни-

тился.

— Полный бак! — закричала Окси, затем посмотрела на меня. — Всегда мечтала так сказать.

Накопитель не понимал, что от него хотят, и лишь смотрел на нас выпученными глазами. Я объяснил доступнее:

— Переводи столько, сколько может вместиться.

— Почти всё, — дрожащим голосом сказал накопитель.

— Вот и переводи.

Как только накопитель сказал:

— Готово, пожалуйста, не убивайте,

Окси скомандовала:

— Забирай аккаунт, уходим!

Я разблокировал дверь, и мы успешно добежали до лифта, но он не работал из-за тревоги. Зато в каждом коридоре висели указатели, направляющие к экстренному выходу.

— Нам туда, — сказала Окси. — Надо устроить пожар. Тогда все выходы откроются.

— Не обязательно, — ответил я. — Стреляй заряженной энергией по окнам, нам нужна паника. Люди почувствуют угрозу и побегут, а мы сменим скины, затеряемся в толпе и выйдем наружу.

— Отличная идея, — согласилась Окси и сделала выстрел в окно.

Через считанные секунды люди запаниковали и побежали в разные стороны к разным выходам. Мы сменили скины, присоединились к самой большой толпе и вышли из Планеты

желаний. Окси осмотрелась.

— Наверняка будет погоня, так легко нас никто не отпустит. Бери другую машину, нам надо разделиться.

Я ничего не успел ответить. Окси побежала к машине.

— Встретимся на скейтпарке. Уезжай отсюда! Медлить нельзя! — крикнула она мне на прощание.

Я прыгнул в первое попавшееся такси и поехал, не упуская из виду Окси. На первом же повороте нас ждали. В Окси врезалась машина поисковиков, о чём говорила окраска и эмблема Лотоса. Я кое-как смог увернуться, но остановиться не мог — иначе меня ждала бы такая же участь. Я ругался, злился, сожалел и больше всего боялся подумать о том, что случилось с Окси. Я боялся её потерять.

На следующем повороте меня настигли. Удар пришёлся по касательной, меня чуть не развернуло, но мне удалось удержать управление. Впереди показался ещё один экипаж поисковиков. Шансов увернуться не было, и я вспомнил слова Окси о том, что при вероятности аварии автоматически включается режим инкогнито.

Я вывернул руль влево и на полной скорости направил машину на встречную полосу. Включился режим инкогнито. Я ехал словно по пустой дороге. В действительности я проезжал сквозь другие машины. Все автомобили передо мной исчезали, и цифры с моего счёта перед глазами убывали и убывали. Я понял, что это списываются штрафы, и что экстремальная езда — дорогое удовольствие.

5 глава

Убедившись в том, что меня никто не преследует, я по памяти доехал до Музейной улицы и начал анализировать дальнейшие шаги. Бросить машину здесь — значит сообщить поисковикам своё местоположение, тем более учитывая, что я открыл её, оставив свой отпечаток пальца. Думая, куда спрятать машину, я переключился на мысль о том, как я смог вести её так ловко, словно это был не первый и даже не второй раз. Да, видимо, я действительно на что-то годен. Похоже, я и вправду больше, чем какой-то расходник, недочеловек со стёртыми из мозга фантазиями и идеями. Я больше, чем неполноценный расходный материал.

Окси была права. Пора со всем этим кончать. А что если просто сжечь машину? Аварии невозможны, а как насчёт поджогов?

Я попробовал — не работает. Материал вообще не загорается, он словно из железа, а я поджигал ткань. Пришлось импровизировать, причём вслепую. Без Окси я был как без рук, без глаз, а главное — без знаний. В салоне авто я обнаружил планшет, который отвечал за полёт. Оказывается, я был в аэромобиле. Довольно быстро я долетел до Муравейника и оставил аэромобиль максимально близко к главным воротам. Там я бросил его, надеясь, что поисковики собьются со следа. Я хотел, чтобы они подумали, будто я взялся за

голову и вернулся в Муравейник. Как бы не так.

Я направился к Музейной улице. Подходя к тому месту, где срубили дерево, где на нас напали, где когда-то было временное убежище Окси, я задумался над очень странной деталью своего жизненного приключения. Почему я хожу и езжу по одним и тем же улицам и постоянно повторяющимся путям? Даже когда Окси была рядом, мы всё равно ходили теми же путями, словно меня снова загнали в какие-то рамки. Ладно, выясним это позднее. Сейчас не лучшее время думать об этом.

Когда мы поехали в Планету желаний, время пролетело очень быстро. Когда я ехал, скрываясь от погони, казалось, что время пролетело ещё более стремглав. За этим тоже что-то скрывается. Я прячусь от поисковиков, но хожу мимо одного и того же места уже несколько раз. Выходит, что я не очень-то и прячусь.

Как-то странно: окружающий мир будто бы сжат. Я вырвался из когда-то поставленных мне рамок, но, кажется, всё равно ограничен пространством.

До Музейной улицы я добрался, воспользовавшись своими визуальными стрелочками, которые, как говорила Окси, бесполезны. Они оказались далеко не бесполезными: они не просто показывают всевозможные пути — их можно настроить как навигатор, и они приведут вас к заданному месту

Вначале я дошёл до прогулочной пешеходной улицы, включил режим инкогнито и максимально приблизился к

Музейной. Таким образом я добрался практически незамеченным. Я был невидим, зато видел, как за мной по пятам следуют поисковики. В какой-то момент я почти потерял надежду скрыться, но вскоре убедился, что они окончательно отстали и потеряли мой след.

Что делать дальше, я не знал. Я потерянно бродил по заброшенным, обветшалым местам. Всё вокруг словно вымерло. Ветер разносил мусор, пакеты и бумагу, и я пошёл туда, куда ветер уносил хлам. Я отправился за ветром, на мгновение почувствовав себя таким же ненужным. Внезапно ветер усилился, и один из пакетов взмыл вверх и наконец прибился к баскетбольной сетке, сделанной из цепей. Железо лязгнуло; я остановился и услышал запах еды и осознал, насколько я голоден. До меня донеслись голоса и смех где-то неподалёку. Почему-то мне не было страшно. У меня не возникло мысли скрыться или спрятаться. Наоборот, я почувствовал, что мне надо туда — к этим людям.

Я обнаружил их не сразу; они скрывались от моего взгляда за большой кучей мусора. Правильнее сказать — за стеной мусора. Горел костёр, и это выглядело так примитивно после всего, что я пережил. Костёр, горы мусора, свалка с какими-то бродягами, а где-то неподалёку — голограммы, летающие машины, энергетическое оружие и режим инкогнито.

Я подошёл к ним, не скрываясь. Я не чувствовал опасности. Люди смеялись, жарили мясо на импровизированных

шампурах, беседовали и словно не замечали меня. Вмешиваться в их беседу было бы неприлично, а мне и не очень хотелось. Больше всего мне хотелось есть, поэтому я просто стоял и смотрел на еду, грелся и радовался теплу.

— Да не стой ты так, присаживайся, — сказал мне один из них. — Каким ветром тебя сюда занесло?

Я сел на забитый песком мешок и ничего не стал отвечать. Во-первых, я очень устал, а во-вторых, мне было нечего ответить. Голодными глазами я смотрел на жареные куски мяса. Такого аппетитного мяса мне никогда и нигде не приходилось видеть.

— Да он голоден, — догадался самый старший из них. — Беркут, угости нашего гостя.

Тот, кого звали Беркут, дал мне кусок горячего мяса. Оно обожгло мне руки, и я нелепо начал перекидывать его из ладони в ладонь и, в конечном итоге, всё-таки уронил. Мои новые знакомые засмеялись. Я улыбнулся.

— Я Айрус, — представился я. — Я жду одну девушку, она назначила мне встречу.

— В таком забытом месте не назначают свиданий, парень, не нужно нас обманывать, — сказал Беркут, самый странный тип с глазами разного цвета и железными ногами.

Впоследствии выяснилось, что и руки у него тоже железные; только на вид они максимально похожи на человеческие. Он ветеран какой-то войны.

— Я не вру, я действительно жду девушку, но сомневаюсь,

что она придёт. Её зовут Окси, и она сказала мне ждать её здесь.

— Окси? — переспросил старший с волосами цвета пепла. — Я правильно услышал?

— Да, Окси.

— Она очень опасная особа. Откуда ты знаешь её?

— Извините меня, но я не могу вам ответить, не зная, кто вы.

— Мы были её друзьями, парень, а теперь мы хлам, биомусор.

Беркут, тот что с железными конечностями, перебил старшего:

— Металлолом! Я теперь всего лишь жестяная банка! — с гневом и в то же время с сожалением выкрикнул Беркут, сжав и выбросив банку из-под газировки. Он выдержал паузу и затем, уставившись мне в лицо, сказал:

— Не доверяй ей, парень; она до добра не доведёт.

Конечно, я не мог принять их сторону, поговорив с ними всего три минуты. Беркут вообще не внушал мне доверия, а третий человек возле костра даже ни разу не взглянул на меня. Он был таким же тощим и безучастным абсолютно ко всему. Всё его тело, а точнее видимые мне голые части: лицо, шея и руки — сплошь были покрыты синими рисунками, и это очень сильно мне не нравилось.

На слова Беркута я никак не отреагировал. Посмотрев на старшего, я продолжил разговор с ним:

— Вы сказали, что когда-то были друзьями Окси. Что произошло? Почему вы больше не друзья?

— Послушай, Айрус, меня, кстати, зовут Фитиль. Этот подбитый - Беркут, а это Макси. Прежде чем я тебе отвечу, скажи, к какому классу людей ты относишься?

Пристально посмотрев на Беркута и дав ему понять, что я не изменил своего мнения насчёт Окси, я ответил:

— Не так давно Окси сказала мне, чтобы я не загонял себя в рамки, так что я человек, полноценный человек.

На лице Фитиля засияла улыбка. Он сказал, протянув мне новый кусок мяса:

— Да, это её слова. И это говорит о том, что тебе можно доверять. И ещё это говорит о том, что очень скоро ты окажешься среди нас. Ты будешь таким же выброшенным мусором.

— Скажите мне, кто вы?! — запротестовал я.

— Мы те, кто были несогласны с системой нашего мира. Нового мира, созданного искусственным разумом. Но теперь мы всего лишь отбросы, бродяги, неугодные, и такими мы стали благодаря или по вине Окси. Она толкала нас на опасные авантюры и призывала к борьбе. Мы говорили ей, что ещё рано, но она не унималась. И вот кем мы стали во всей красе перед тобой. Нас отловили по одному и стерли у нас всё, что только можно: ДНК, цифровой след, кошелёк, аккаунт — вообще всё. Как только мы выйдем за пределы Музейной улицы, мы просто исчезнем. Нас нет, парень; нам

страшно повезло, что мы можем существовать хотя бы здесь, на этой заброшенной улице, сидеть у костра и питаться собаками, крысами и кошками. А всё потому, что Окси торопилась; она не хотела сидеть сложа руки и шла на рожон. Где она сейчас? С ней всё в порядке?

Мясо сразу же стало невкусным. Пытаясь его проглотить, я ответил:

— Её схватили поисковики.

Макси внезапно засмеялся, словно знал, что я именно так и скажу.

— Ха-ха-ха! Заезженный сценарий! Одно и то же! Всегда! Кто бы сомневался?! Не сосчитать, сколько раз её ловили, а ей всё нипочём.

— Заткнись! — перебил его Фитиль. — Что произошло? Что она натворила?

— Мы ограбили Планету желаний, — ответил я. — Когда мы пытались скрыться, нас настиг экипаж поисковиков. Им удалось остановить машину Окси; в неё врезались, а мне удалось уйти. Перед погоней мы договорились встретиться здесь.

— Это чертовски плохо, — сказал Фитиль.

Не прошло и мгновения, как у меня перед глазами всё заморгало. Резкая вспышка света заставила меня сощуриться, а затем и вовсе закрыть глаза. Я начал беспорядочно моргать, не понимая, что происходит. Когда я проморгался, то увидел перед собой или, вернее, словно внутри себя, экран

с сообщением:

— «Ничего никому не говори и не подавай вид, что читаешь сообщение. Это Окси».

6 глава

— Что с тобой, парень? — пристально посмотрев на меня, спросил Фитиль. — С тобой всё хорошо?

— Да, всё нормально, — не подавая вида, ответил я. — Мне нужно пройтись.

Беркут состряпал ехидную ухмылку и вскрикнул:

— Куда же ты пойдёшь?! Мы тут одни, дружище.

— Вдруг я где-нибудь повстречаю Окси, — ответил я совершенно спокойно.

— Где же ты её повстречаешь, тупица? Ты сам сказал, что её повязали.

— Остынь, Беркут! — приказал Фитиль. — Пусть парень прогуляется, ему нужно многое обдумать. Ступай, Айрус, мы всегда здесь, приходи, когда захочешь, не стесняйся.

— Не доверяю я этому мальчишке, — проворчал Беркут.

— Ты и себе-то не доверяешь, — сказал Фитиль.

Оставив их спорить между собой, я покинул странную компанию. Ни разу не обернувшись назад, я свернул на турники и остановился там, где мои новые странные знакомые не могли бы меня увидеть. Оставалось разобраться, как написать сообщение, но как только я об этом подумал, перед моими глазами снова всплыло поле для сообщений. В перечень

не моих диалогов значился всего один значок — «неизвестный абонент». Я навёл на него фокус, и мне открылось сообщение от Окси.

«Как же мне написать тебе?» — подумал я, и мои мысли преобразились в текст. Я понял, как это работает. Оказалось, всё очень просто.

— «Окси, ты цела? Они тебя поймали?»

— «Всё хорошо, Айрус, не беспокойся обо мне. Я была готова к тому, что рано или поздно меня поймают. Главное, что мы успели раздобыть чёрный аккаунт и потрепать немного накопителей. Я сделала всё, что хотела, всё идёт по плану, Айрус. Теперь мы с тобой будем на связи».

— «Когда я смогу тебя увидеть?»

— «Точно не могу сказать, скоро, очень скоро. Пойми, Айрус, на тебя возложена важная миссия. Ты будешь орудием снаружи, а я буду вести борьбу изнутри. Сейчас я в цифровом пространстве. Я проникла на территорию искусственного разума; я словно вирус. Я отключу его изнутри, а ты снаружи. Вместе мы справимся».

— «Как всегда, я ничего не понимаю, но я тебе верю».

— «Ты встретил троих человек на Музейной улице?»

— «Да, я говорил с ними».

— «Что они тебе наговорили?»

— «Сказали, что ты опасна и что из-за тебя они стали такими».

— «Слабаки… Они бы не справились с заданием даже

вдвое легче, чем ограбление Планеты желаний. Не слушай их, лучше избегай их; они неудачники. Я скинула тебе координаты безопасного места. Отправляйся туда, там есть всё необходимое. Разберись с чёрным аккаунтом и жди моих указаний».

После недолгой паузы она прислала ещё одно сообщение:

— «Я скучаю».

Отправленные Окси координаты привели меня к заброшенному складу, расположенному рядом с озером, где меня ударил током электрический угорь. Вспоминая все последние события, я снова вернулся к странной мысли о замкнутости моего пространства. Да, я попал в новый для себя мир, и казалось бы, он огромен, но всё сводится к тому, что это как будто бы не так. Одни и те же улицы, те же самые места, уже знакомые здания. Мне показалось, что меня поместили в какую-то коробку: большую, но всё же коробку. Я представил себя в роли лабораторной крысы, проходящей сложный лабиринт. Но стоило мне вспомнить о прошлой жизни: о том, что я делал и как я делал, каким рабом я был — то сразу же отказался от меланхоличных мыслей.

Возможно, мне хотелось узнать сразу всё: постичь то, что приходит с годами. Именно поэтому мне всего было мало: как знаний, так и ощущений.

Склад у озера представлял собой убежище, как и сказала Окси, со всем необходимым. Не знаю, как ей удалось это организовать, но там было всё, что мне нужно, и даже больше.

Мясные и бобовые консервы, фруктовый сок, душ — правда, только с холодной водой, и самое главное — кровать, в которой я уснул так крепко, как никогда в своей жизни.

Утром я узнал, что кровать — это не самое главное в моём убежище. Самое важное было спрятано под ней: два пистолета разных версий, ящик с гранатами и какая-то микросхема, помещённая в защитную коробочку. Позже Окси объяснила, что коробочка противоударная, огнеупорная и водостойкая. Размер коробочки немногим меньше спичечного коробка. С такой же коробочкой Окси выбежала из нашего первого совместного убежища в день, когда нас застали врасплох поисковики и превратили здание в кучу битого стекла.

Времяпрепровождение превратилось в томящее и пугающее ожидание. Томило одиночество, а пугала неизвестность. Страшно стоять на лезвии ножа и не видеть будущего даже на час вперёд. Я ходил от стены к стене по заброшенному складу и всё яснее понимал, что он не такой уж и заброшенный.

Все эти вещи уже лежали здесь, когда мы с Окси находились в каких-то двадцати метрах от этого склада? Это место было приготовлено для меня или всё-таки для кого-то другого? Почему тогда Окси мне ничего не сказала?

Наверное, Окси не была во мне до конца уверена, а сейчас решила, что я готов. Или ещё проще — это её убежище.

Пропускать мимо ушей слова трёх бродяг с Музейной улицы было бы глупо с моей стороны. Тем более их краткие

истории очень напоминали мне начало моей истории. Я решил ничего не говорить им об Окси, а ей — ничего о них. Я отправился к ним искать правду и собрать как можно больше информации об Окси и обо всём, что происходит вокруг, а затем всё взвесить и понять, где настоящая правда, где добро, а где зло. Я старался быть очень осторожным, тем более что оказался между двух огней. С собой я взял немного еды для своих новых знакомых, пару гранат и, конечно, уже знакомый мне пистолет.

Оставив за спиной убежище, я осторожно направился к Музейной улице, настроив навигационные стрелочки и изменив их цвет. Как оказалось, у чёрного аккаунта навигатор работал без ограничений и мог привести в места похуже. Постепенно я начал понимать, как работают все эти новые, ранее мне неведомые технологии. Немного расскажу о самом важном. Навигация входила в базовый комплект человека; ею можно пользоваться даже без личного аккаунта. Также доступны экстренные вызовы спасательных и силовых служб, подчиняющихся Лотосу. Изменение своего скина также было встроено, но ограничено. Ограничение можно было снять, зарегистрировав аккаунт. При регистрации гамма цветов навигационных стрелочек тоже расширялась. Другими словами, зарегистрированный аккаунт предоставлял доступ к полноценной жизни. Без регистрации можно лишь существовать и пользоваться голосовым помощником с минимальными знаниями. Искусственный разум мог от-

следить любого человека, поскольку имел доступ к каждому зарегистрированному аккаунту, но я не боялся: мой аккаунт был нелегальным, чёрным, но вот сколько он продержится — я не знал. Я был уверен, что в случае опасности Окси меня предупредила бы, но как бы ни так.

Далеко позади я оставил убежище и, опустив лицо вниз, стараясь не привлекать внимания, шёл по густонаселённой улице. Я упорно пытался не замечать мелькающие повсюду голограммы, безостановочно летающие над головой автомобили и не слушать разные рекламные предложения. Но как только на всю улицу громко прозвучало:

— Планета желаний! Ваши мечты сбываются! Почувствуй себя воином древнего Рима! Сразись с самим Спартаком в Колизее Великой империи!

Я поднял глаза и увидел в воздухе гладиатора с животной яростью в глазах, который двумя мечами, словно ножницами, перерубает голову другому воину. Голова слетает с плеч и катится к моим ногам, а затем проходит сквозь мои ноги, подтверждая, что всё происходящее — рекламная голограмма. Я поднимаю удивлённые, восторженные глаза: гладиатор смотрит прямо на меня, затем, будто бросая вызов, направляет на меня меч и говорит:

— Заслужи победу и получи свободу Великого Суллы.

Его слова словно гипнотизируют меня. Я ощущаю воодушевление и сильный азарт. В этот момент гладиатор, словно понимая, что я под впечатлением от рекламы, заводит руку

за спину, убирает меч и бросает в меня сеть, олицетворяя тем самым, что я попал в сети красивого рекламного предложения.

Очень поздно я заметил на доспехах гладиатора маленький значок Лотоса. Когда я осознал, что сеть не голограмма и что реклама — это ловкий трюк для того, чтобы меня поймать, я уже был пойман в сеть, и вдали виднелся экипаж поисковиков. Он всё приближался и приближался, как и моё будущее, которого я очень боялся.

Обрадовало меня и вернуло надежду то, что сеть не била током. Для поисковиков приём с электричеством был бы очень кстати. На какое-то мгновение я отчаялся и смирился с тем, что выхода нет. Сеть оказалась такой тяжёлой, что придавила меня к брусчатке и сделала практически беспомощным. Выглядела она как самая обыкновенная голограмма — слегка прозрачная, если присмотреться, но тяжестью своей напоминала самый толстый чугун.

Глядя на приближающийся экипаж поисковиков, голова невольно начала работать и искать варианты спасения. Я подумал: смог бы я взорвать сам себя, если бы микросхема — а я так понимаю, она очень важна — была бы со мной? Но я не нашёл ответа. Хорошо, что я не взял её с собой.

Лёжа на холодной брусчатке под тяжестью ловкого обмана, я увидел в двух метрах слева от себя на обочине дороги отверстие для слива воды, прикрытое металлической решёткой. Такие отверстия встречались повсюду. Мысль пришла

мгновенно и тут же, словно по инерции, перешла в действие: граната, чека, бросок, взрыв. Лёжа ползком и держа в руках сумку — которую логичнее было бы бросить — я дополз до обочины. Масштаба разрушения мне едва хватило для того, чтобы рухнуть в канализацию, оставив сеть надо мной, возле брусчатки.

То ли во время падения, то ли в момент взрыва я повредил левую ногу, но это неважно. Как только я приземлился — к счастью, оказалось не так высоко — я сильно ударился локтем. Боль была такой жуткой, словно меня обожгло, но быстро отпустила. Хромая, я поковылял туда, куда глядят глаза, но прежде убедился, что сумка в целости и сохранности: ничего не порвано, а значит, всё содержимое на месте. Боль в ноге постепенно проходила, что давало мне возможность ускорять шаг, а вскоре я перешёл на бег. Оглянувшись в десятый раз, я окончательно убедился в том, что поисковики не стали меня преследовать. Я остановился, чтобы перевести дух и собраться с мыслями.

Я обратил внимание на запах, очень напоминающий запах цветения дерева. Приятный свежий запах дерева — с которого началась моя история. Разумеется, я понимал, что нахожусь в канализации и ожидал, мягко говоря, неприятный запах нечистот, но мои ожидания не подтвердились. Далее я обратил внимание на свет: он был не слабым и не сильно резал глаза. Обычный дневной свет — примерно как в моей комнате в Муравейнике. Возник вопрос: в канализации ли

я? Что-то не похоже. Я видел по телевизору, как выглядят канализации в передаче о крысах, но там всё иначе.

У меня не было времени, чтобы погружаться в долгие размышления. Я осмотрел ногу — к счастью, с ней всё было в порядке, и, ускорив шаг, не забывая оглядываться, пошёл дальше. Я настроил навигатор на Музейную улицу, но мне постоянно приходилось отказываться от построенного маршрута, потому что навигатор всё время вёл меня наверх, при каждом новом канализационном люке.

Чем ближе я подходил к Музейной улице, тем хуже становился запах, что говорило мне о том, что я на верном пути. Я воспользовался базовым голосовым помощником и узнал о секретах запаха. Как выяснилось, это далеко не секрет. Я услышал множество научных терминов и непонятных мне предложений, но смысл я уловил. Это что-то из области дезодорирования. Оказывается, в канализации добавляют специальные ферменты химического состава, которые в прямом смысле поедают нечистоты. И чем больше эти ферменты съедают нечистот, тем лучше от них исходит запах, причём его можно выбирать на любой вкус. Источник дезодорирующих ферментов находился на стене в специальном металлическом ящике, похожем на электрический щиток, причём этот ящик не был защищён. Самое главное, я узнал название аромата, и теперь стало понятно, какое дерево не давало мне покоя столько времени — липа! Это дерево называлось липой. Пройдя не больше ста метров, я обнаружил ещё

один ящик с ферментами. Всё, как и сказал голосовой помощник: они размещены повсюду. Но в этом ящике, с ароматом цитруса, если верить надписи, ферменты, по всей видимости, исчерпали свои свойства — скорее всего из-за того, что им было нечего есть. Самая важная информация, которую я взял на заметку о дезодорирующих ферментах, — они огнеопасны.

Окончательно успокоившись и собравшись с мыслями, я продолжил путь. Внезапно канализация преобразилась: она стала такой, какой я её представлял ранее — грязной, тёмной, скользкой, с отвратительным, тошнотворным запахом, к которому очень сложно привыкнуть. Интересная деталь: я не встретил ни одной крысы — наверное, потому что мои новые знакомые их всех переловили. Нетрудно было догадаться, что я добрался до нужного места — до Музейной улицы.

Оставалось найти люк, который даст мне путь наверх, и недолгие поиски привели меня к такому люку. Путём небольших усилий — а я ожидал, что будет гораздо сложнее — я сдвинул пластиковую крышку люка. В дальнейшем выяснилось, что троица моих новых знакомых специально поменяла железный люк на пластиковый для личного удобства.

Так совпало, что я, в прямом смысле слова, вылез из-под земли за спиной Беркута — буквально в двух метрах от него. Я показался лишь наполовину, а Беркут в этот момент обернулся на полоборота — этого хватило, чтобы заметить меня. Как только он меня увидел, он истерично закричал пискля-

вым голосом. Тоже мне ветеран! Наложил в штаны от внезапного появления простого человека. Наверное, Окси была права насчёт них — слабаки.

Макси сидел рядом с Беркутом, но не издал ни звука. Он резко схватил своего испуганного друга за плечи и начал его успокаивать:

— Тише-тише, дружище, это Айрус. Всё нормально.

Испуг в глазах Беркута растворился. Он сделал затяжной выдох и отвернулся, видимо стыдясь своей реакции. Через мгновение, глядя в никуда, он сказал:

— Я думал, что это огромная крыса. Зрение давно ни к чёрту.

— Всё нормально,— тихо проговорил Макси.

— Прости, что напугал,— произнёс я свои извинения. — Я не мог добраться другим путём: на меня снова напали поисковики; чудом ушёл.

Я не успел договорить — и Беркут с Макси не успели задать мне вопросы. К нам подошёл Фитиль — причём очень внезапно и незаметно. На его лице сияла такая довольная улыбка, что казалось, будто он нашёл сокровище; но на самом деле он всего лишь поймал двух небольших крыс. Фитиль улыбнулся во все свои пятнадцать жёлтых зубов, между которыми отчётливо выделялись большие щербинки. Выглядел он так глупо, что мне показалось, будто он безумен. Тоже мне счастье — поймать двух безобидных крыс!

Я всё больше разочаровываюсь в странной троице, из-за

которой я так сильно рискнул. Когда я передал им уцелевшие продукты, передо мной открылась такая жалкая картина, как и их реакция и выражения лиц. Нет, эти трое точно не подошли бы мне в помощники для освобождения мира из плена искусственного разума, даже если бы с ними было всё в порядке.

— Рад видеть тебя снова у нас в гостях, — сказал Фитиль, спрятав улыбку. — Что тебя привело, парень?

— Я хотел бы во всём разобраться. Думаю, мне нужна ваша помощь.

— И чем же мы можем тебе помочь? — спросил Беркут.

— Вы единственные, кто может меня понять после всех последних событий. Я не могу спокойно передвигаться, система хочет от меня избавиться, да и я хочу покончить с системой. Окси посадила во мне семя протеста и исчезла, а я скрываюсь и не знаю, как мне быть дальше.

— И ты сейчас хочешь сказать, что Окси больше не выходила с тобой на связь? Вообще никак? Даже не прибегая к помощи других людей? — спросил Беркут таким тоном, будто что-то знает.

Я в ответ слукавил:

— Её же схватили, — ответил я, стараясь уклониться.

Внезапно Беркут схватил меня за горло и оторвал от земли с такой легкостью, будто я был сорняком. Я ощутил его огромную силу, холод его железного протеза и критическую нехватку кислорода.

— Не надо делать из нас ещё и дураков. Достаточно того, что мы мусор, не имеющий возможности выйти в нормальный мир, — спокойно сказал Беркут, проницательно глядя мне в глаза.

В этот момент я понял, что его разные глаза, а именно их цвет, не позволяют мне глубоко заглянуть в них. Пытаясь всмотреться, мой взгляд постоянно переключался с одного глаза на другой.

Я собрал все оставшиеся силы, волю и гнев и, не выбирая куда́, ударил Беркута ногой. От удара я почувствовал резкую боль, потому что пнул его по протезу, заменяющему ему ногу. Увидев мою гримасу боли, Беркут улыбнулся и успокоился. Оставшись довольным собой, он разжал свои пальцы — или, вернее, не свои — и отпустил меня.

В конфликт вступился Фитиль:

— Это самое малое, что мы можем сделать с тобой, пока ты на нашей территории. Садись и выкладывай всё, что знаешь, и только тогда мы расскажем тебе то, что знаем мы. Нам лучше дружить, парень; я надеюсь, ты это понял.

7 глава

Я понял, что нечестно играть не получится, да и признаться, несмотря на странное поведение моих новых знакомых, они всё больше и больше внушали мне доверие. Они были настоящими, с неподдельными эмоциями, и, судя по их со-

стоянию и положению, действительно боролись за то же, что и мы с Окси — за свободу.

Спокойно, будто ничего не произошло, Фитиль сказал:

— Садись, и начнём всё сначала, а то мы явно нажали не на те ноты.

Затем он обратился к Беркуту:

— Чёрт возьми, Беркут, открой уже эти консервы! Я не могу думать, когда рядом со мной консервированный тунец.

О каких нотах говорил Фитиль, я ещё не понимал, но что он имел в виду этим высказыванием, я уяснил.

— Ну так где Окси? — продолжил Фитиль.

Посчитав, что нет смысла скрывать, я ответил:

— Она в цифровом пространстве.

От услышанного Макси подавился горошком. Фитиль не совсем осторожно похлопал его по спине.

— Что-то новенькое, — прокашлявшись, сказал Макси.

— Объясни, — попросил я.

— Не хотелось бы тебя расстраивать, но поместить человека в цифровое пространство можно лишь после его смерти. Это такая услуга. Покойный становится чем-то вроде голографического бота, объёмной картинкой перед глазами с очень маленьким набором возможностей.

— Я уверен, здесь другой случай. Окси прислала мне сообщение, в нём сказано, что я буду вести борьбу снаружи, а она изнутри. Ещё она сказала, что мы с ней скоро увидимся. Сейчас она словно вирус внутри системы.

Макси задумчиво хмыкнул и продолжил рассуждения:

— Интересно… Действительно что-то новенькое. Раньше она либо внезапно появлялась откуда ни возьмись, либо ждала в каком-нибудь убежище, но никаких IT-штучек. Вряд ли она одна могла бы такое провернуть.

— Макси в таких делах знаток, — сказал Беркут, положив ему руку на плечо. — Да, брат? Он тот ещё хакер, может взломать аккаунт любого человека, даже накопителя. А также в два счёта может уничтожить плату контроля, — вмешался Фитиль. — Правда, иногда с летальным исходом, но это не беда. Не разбив яйца, омлет не приготовишь. Он у нас за хакерские дела отвечал.

Макси с грустью произнёс:

— Ключевое слово «отвечал». И не говорите «хакер» — это прошлый век. Правильно говорить IT-индустрия.

— Ладно тебе, не придирайся, — продолжил Фитиль. — Что касается Беркута, он у нас тоже непростой. Точнее, был непростым. Его металлические конечности способны насквозь пробить любую стену. Ты уже немного ощутил на себе их силу, но это всё мелочи по сравнению с тем, что кроется внутри него самого. Наша птичка оснащена системой РЭИБ — радиоэлектронная энергетическая и импульсная борьба. Понимаешь, что это значит? Беркут подавляет воздействие любого новейшего оружия; оно ему ни по чём. Когда-то Беркут входил в состав экспериментальной штурмовой бригады. Он выполнял сложнейшие задачи и причём с

лучшим результатом, насколько это возможно. Парень с железными ногами и руками, которого не берёт самое современное оружие — что может быть лучше для армии? Только дивизия таких парней.

— Что же случилось? — спросил я.

— Случилось то, что противник, прознав о дивизии экспериментальных солдат, просто расконсервировал оружие прошлых веков. Несколько десятков осколочных снарядов с пороховым зарядом оказалось более чем достаточно. Выжил только Беркут.

Далее продолжил Беркут:

— И я поверил Окси в то, что выжил неспроста, что мне уготована высшая миссия, и вот я здесь, питаюсь крысами и каждый день хочу умереть.

— Ладно, перестань, — отмахнулся Фитиль. — Нас всех преследуют неудачи. Ты просто не знаешь, кого винить. Вот если бы верил в бога, сделал бы его крайним. Я ещё не закончил говорить, вечно вы двое меня перебиваете, никаких манер, в самом деле. Итак, обо мне. Со мной всё просто. Как видишь, Айрус, я не такой молодой, не такой современный и уж тем более не такой прокаченный, как Беркут. Мне бы хотя бы штук пять железных зубов, какие уж там ноги и руки. Я видел, как ты на мои зубы пялишься. Ну да ладно, зато я знаю, как из пакета молока и банки акриловой краски сделать отличную взрывчатку, или как с помощью мешка муки и комнатного вентилятора сравнять с землёй любое здание.

Я, как ты уже понял, мастер по взрывчатке. Пусть и старинные методы, и не так круто, как у этих двоих, зато надёжно и громко.

— Не прибедняйся, — перебил Беркут, пытаясь собрать железными пальцами со дна банки остатки консервы.

Фитиль грозно выдохнул и продолжил:

— Зато я отличный техник и механик, каких поискать надо. А если поищешь, всё равно таких не найдёшь. Отпилить, приварить, а самое главное — вскрыть — это по моей части. С работой человека ни один механизм, ни один робот не сравнится, а с моей работой не сравнится ни один человек.

В глазах этих людей я видел желание жить. Они говорили так, словно с ними ничего не произошло, словно они всё ещё в строю, борцы за свободу выбора, за свободу жизни.

Лишь Макси показался мне полностью безучастным. Он меланхолично ворошил костёр железным прутом и не выдал никаких эмоций в то время, когда у его друзей горели глаза, расхваливая друг друга.

— Кстати, Айрус, — продолжил Фитиль. — Очень интересно послушать, как вам с Окси удалось ограбить Планету желаний? Это очень важно и наводит на некоторые мысли.

— Да ничего особенного. Если всё вспомнить, то рассказать нечего. У меня больше впечатлений от того, что я видел внутри: какие только гадости не продаются в том ужасном месте.

— Наплевать на те гадости! Я, между прочим, очень люб-

лю бои и ещё кое-что поинтереснее. Но дело не в этом. Расскажи, сколько вы смогли выкачать денег и главное — куда?

— Внутри заведения Окси ждал человек — торговец чёрными аккаунтами. Окси продала систему «умный дом» и купила чёрные аккаунты мне и себе. Какие-то деньги у нас оставались, и на них мы делали ставки, собрав нужную для крупной игры сумму. Нас пустили на последний этаж, где ставки принимал накопитель.

— Уровень, его так называют, — вдруг перебил меня Макси.

— На последнем уровне, — продолжил я. — Мы ограбили накопителя, угрожая оружием; оно было у Окси. Мы заставили накопителя перевести все имеющиеся деньги на мой счёт. Вот и всё, дальше сбежали и началась погоня.

— Да ты у нас богатенький краш, — словно с завистью сказал Макси.

Фитиль начал его успокаивать:

— Макси, успокойся. Парню просто повезло, а тебе нет. Он ни в чём не виноват. Напротив, он закончил начатое.

— О чём вы толкуете? — вмешался я. — На что ты злишься, Макси?

— Да, старина прав, ты ни при чём, это всё игра Окси… Неужели вы не видите, что мы для неё всего лишь расходный материал?! — снова вспылил Макси, вскочив с места.

Не понимая, что он имеет в виду, я снова переспросил:

— Послушай, либо я чего-то не знаю, либо ты чего-то не

договариваешь. Успокойся и объясни всё по порядку.

— О-о-о, глупый Айрус, ты многого не знаешь. Ты не задавался вопросом, как накопитель из Планеты желаний смог перевести на твой нелегальный аккаунт все деньги?

— Окси угрожала оружием.

— Я не об этом. Система безопасности Планеты желаний заблокирует любой чёрный аккаунт, как только он себя хоть как-то проявит, а владельца будут ждать большие неприятности. Я расскажу тебе, как у вас получилось провернуть это дельце. Это было моё задание, из-за которого я и оказался здесь. Окси раздобыла вирус, который может изменить протокол безопасности. Я должен был запустить его в систему главного сервера Планеты желаний. Но не всё так просто — это была целая операция с длительной подготовкой. На начальном этапе я удалённо подключился к их системе связи и оповещения. Мы с Окси знали о всех планах, переговорах, расписаниях и вообще обо всём, что творится в главном офисе Планеты желаний. Начался следующий этап. Также, всё ещё удалённо, я неплохо сотряс всю их систему. Все их сервера сильно повредить я бы не смог, потому что удалённо какие-то колоссальные вмешательства в их систему сделать невозможно, а уж тем более повреждения. Но моей встряски хватило для всеобщего волнения. Их администраторы сделали предугаданный мною шаг: они вызвали главного IT-специалиста. Мы, конечно, знали и время, и дату его прибытия. В день, когда IT-специалист вошёл в Планету, мы с Берку-

том были внутри. Обладая военной подготовкой, Беркут без шума нейтрализовал айтишника и уложил его спать в подсобном помещении. Завладев его пропуском и допуском к серверу, я добрался до серверной. Далее до главного сервера и запустил вирус, дающий нам множество преимуществ, но выйти из серверной я уже не смог. Меня схватили, вырубили и куда-то увезли. Беркут вовремя понял, что что-то не так, и успел уйти, но, как видишь, ненадолго. Меня погрузили, просканировали; таким образом узнали о следующем задании Беркута, на котором его и взяли. Меня стёрли до такого состояния, в каком я сейчас. Меня лишили всего, что я имел. Меня даже не стали убивать — меня просто стёрли. Долго я ходил по улицам, не понимая, почему меня никто не видит и я не могу ничего сделать. Я уже поверил в то, что я призрак, но затем я оказался здесь и встретил старину Фитиля. Он мне объяснил, что к чему. Позже к нам присоединился и Беркут. И ты будешь следующим — вот увидишь.

Из всего услышанного мне чётко стало ясно: я часть плана, а это говорит о том, что без меня план развалится на части. Без меня всё может рухнуть. Макси тоже был частью плана, но не справился до конца со своей задачей. Если бы он смог уйти, если бы он лучше защищался и защитился бы, то пазлы складывались бы дальше; но он проиграл свою игру, и Окси пришлось ждать меня, оттягивая победу. Я могу понять Макси и его горестные чувства, но не буду. Я ещё раз убедился в том, что игра коварная и победа не знает ошибок.

Неудач быть не должно.

Никак не реагируя на предубеждения Макси, будто их не заметив, я спросил у него:

— И это все твои подвиги?

Макси немного помолчал, глядя на меня пустыми глазами, а затем, кинув щепку в костёр, ответил:

— Конечно, нет. Это было моё крайнее задание. Раньше я совершал такие взломы, что их запомнят навсегда. Я хорошенько трепал нервы системе. Однажды я здорово обвалил фондовую биржу. Валюта упала так низко, что накопители не могли смириться и от горя заканчивали жизнь самоубийством. Все их капиталы лопались как мыльные пузыри. Крупнейшие корпорации переставали дышать и теряли миллиардные состояния. Я всё это делал, не выходя из убежища. Мы с Окси смотрели в окно и смеялись, пили шампанское, веселились, празднуя маленькую победу, и рассылали людям деньги. А сейчас ты удивишься, Айрус. Знаешь, что сделал Лотос? Он по щелчку пальцев вернул всё назад. Утраченные деньги за одну ночь, как по волшебству, вернулись к накопителям. Всё стало работать так, как и работало. По сути, фондовая биржа — это просто экран с цифрами, и система вернула все цифры назад, а те деньги, которые благодаря моим усилиям попали к людям, безжалостно осели в Планете желаний. Люди просто их потратили на всякие глупости, вернув системе. Понимаешь, о чём я? Накопители ещё и заработали вдвое больше.

Вот когда у Макси загорелись глаза. Вот в чём была его жизнь. Таким он мне нравился больше. Теперь мне понятна его безучастность. Когда Фитиль так ярко говорил о себе и Беркуте, Макси молчал, потому что Фитиль не мог по достоинству оценить подвиги Макси. Они для него тёмный лес.

Мои размышления прервало новое сообщение от Окси…

8 глава

— «Айрус, прошу тебя, выйди со мной на связь. Это Окси. С тобой всё в порядке? Я волнуюсь».

Я извинился перед новыми друзьями:

— Простите, у меня важное сообщение. Мне нужно побыть одному.

Все трое взглянули на меня исподлобья, потому что понимали, кто прислал мне сообщение. Я отошёл от них и облокотился на первый попавшийся фонарь, который оказался нерабочим.

— «Со мной всё в порядке. Не волнуйся», - ответил я. - «Лучше расскажи, как обстоят твои дела?»

— «Всё хорошо, но сейчас нет времени на пустые разговоры. Связь с внешним миром может стоить мне очень дорого. У меня две новости: хорошая и плохая. Хорошая — есть новое задание. Плохая заключается в том, что один ты не справишься, а кроме троих безумцев с Музейной улицы мне некого предложить. Тебе нужно добраться до них и решить, будешь ли ты работать с ними».

— «Я согласен».

— «Так сразу? Ты даже не знаешь, что надо делать. Прежде чем я расскажу тебе о задании, а оно крайне важно, ты должен поговорить с ними и как следует их узнать, потому что они будут тебя прикрывать».

— «Уже… Я сейчас вместе с ними».

— «Они знают, что мы с тобой на связи?»

— «Да, мне пришлось рассказать».

— «Отлично, всё равно это пришлось бы сделать».

— «Но как их вернуть к нормальной жизни? Они же стёрты и ничего не могут».

— «Не забывай, где я нахожусь — я внутри самой системы. Я смогу их восстановить, но мне будет нужна помощь Макси. После моего вмешательства только он сможет почистить мой цифровой след. Наши друзья находятся в пространстве, напоминающем корзину; там бдительный контроль, так что я рассчитываю на него».

— «Я уверен, что он справится. Окси, ты самая лучшая. Представляю, какая будет у них реакция».

— «После их восстановления я передам вам план задания и дальнейшие инструкции. Конец связи».

И снова после небольшой паузы она прислала:

— «Я скучаю».

Каждый из троих моих друзей отреагировал на хорошую новость по-разному. Фитиль сильно обрадовался; он присвистнул так громко, что бродячие кошки замерли, прислу-

шиваясь к новому звуку в этой глуши. Фитиль тут же начал примерять скины для задания и красовался ковбойской шляпой, которую, как он сказал, приберёг для особого случая.

Беркут после минуты молчания закипел, покраснел, взволновался и завёл старую пластинку протеста по отношению к Окси.

— Нет! — кричал он. — Ни в коем случае! Ей нельзя доверять! Она окончательно нас погубит!

Макси думал, не говоря ни слова. Он так напряг свой мозг, что у него на висках опухли вены и сузились глаза. Я сразу понял, что он не принимает решение, а уже думает о том, как помочь Окси остаться незамеченной.

— Нет, ну в самом деле… — Понимая, что нет выбора, сказал Беркут.

Я обратился к нему:

— Послушай, какой смысл тебе сидеть здесь сложа руки и ждать какого-то чуда? Ничего хорошего ты точно не дождёшься. Это ваш шанс. После восстановления нормально жить у вас всё равно не получится. Система знает, кто вы, и сделает всё, чтобы от вас избавиться. Вместе у нас больше шансов не только выжить, но и победить.

Беркут встал, посмотрел на свои железные руки, затем ударил кулак о кулак и всё-таки согласился со мной.

— Ты прав, брат, у нас нет выбора; это наша жизнь и наша судьба, а от судьбы не уйдёшь.

Прежде чем приступить к следующему совместному зада-

нию, нужно было вернуть моих друзей к нормальной жизни. А для этого требовалось подстраховать Окси и обеспечить ей полную безопасность. Сделать это можно было лишь снаружи, и Макси знал, как это сделать. Только я мог выйти за пределы Музейной улицы и сделать первый шаг. Мне предстояло любыми путями заманить поисковиков на Музейную улицу, а дальше дело за Беркутом и Макси.

Мы быстро накидали план действий, обсудили детали и по сигналу о готовности от Окси приступили к операции. Я вышел на Музейную улицу. Уже не восхищаясь изобилием огней, согласно плану, перешёл дорогу. Затем убедился, что место подходит для любых маневров и, самое главное, не сильно оживлённое. Вызвать экипаж поисковиков было проще простого — через аккаунт одной лишь мыслью. Правда, я оказался в небольшом замешательстве, когда мне пришлось ответить на несколько вопросов, которых я никак не ожидал. Я солгал, что стал очевидцем нападения на ювелирный магазин, который располагался рядом со мной. Для большей уверенности я заявил, что один из нападавших, а их было несколько, меня ранил. Голосовой помощник экстренных служб любезно сообщил мне:

— Ожидайте и, пожалуйста, спрячьтесь в укромном месте. Мы уже в пути.

Я успел только молча пошутить про себя, что ранен в сердце, и тут же в воздухе, откуда ни возьмись, возник экипаж поисковиков в том же корабле, напоминающем лотос. Я сле-

дил за каждым движением корабля. Сжимая пистолет, я был готов ко всему. Как только открылась дверь и вышел первый член экипажа, вышагнув из-за угла на удобную для стрельбы позицию, я нажал на курок и выпустил в него электрический заряд.

Далее, согласно плану, я поспешил перебежать дорогу назад к Музейной улице, стараясь одновременно наблюдать за происходящими событиями. Я старался бежать так, чтобы за время бега остальные члены экипажа поисковиков вышли из корабля. Мне необходимо было убедиться, что в корабле, не считая выведенного из строя робота-дрона, есть ещё кто-то, кто мог бы меня преследовать. По нашим расчётам исправные поисковики должны были провести анализ моего ДНК — для них это дело трёх секунд. Расстояния от одного конца улицы до другого мне хватило, чтобы хорошенько наследить, а значит, хватило бы поисковикам для определения моей личности.

Из корабля вышли ещё два робота, одетых во внушающую страх экипировку. По всей видимости, они сразу напали на мой след, потому что уверенно направились в мою сторону. Я не стал испытывать судьбу и забежал на Музейную улицу, где мои друзья могли использовать свои приобретённые благодаря нелёгкой жизни способности.

Всё шло по плану. Экипаж моих преследователей поехал следом за мной. Макси предстояло через компьютер на их корабле подключиться к системе и проделать что-то очень

важное, чего я абсолютно не понимал.

Поисковики въехали на Музейную улицу, проехали несколько метров, но почему-то остановились. Беркут в это мгновение, спрятавшись на втором этаже заброшенного здания, ждал подходящего момента, чтобы внезапно спрыгнуть на поисковиков. До прыжка ему оставалась всего одна секунда. Всего бы метр. Но поисковики стояли. Беркут уже до предела напряг все свои мышцы, остановил дыхание и обострил внимание до предела, но экипаж преследователей по-прежнему не двигался с места.

Я прятался за каким-то давным-давно выброшенным холодильником. Пришлось выглянуть из укрытия. Я убедился, что всё пошло наперекосяк. Макси спрятался в здании напротив Беркута, но только на первом этаже. Он тоже сообразил, что всё вышло из-под нашего контроля. Чтобы привлечь моё внимание, Макси бросил в мою сторону камушек. Я повернулся к нему и вопросительно мотнул головой. Макси развёл руками, что означало «в чём дело?».

Мы теряли время, и никто ничего не понимал. Мне ничего не оставалось, как рискнуть и полностью выйти из укрытия. Экипаж всё равно стоял, не подавая никаких признаков жизни. Я уже хотел выстрелить по кораблю, но мне пришло сообщение от Окси:

— У вас несколько секунд! Всё пошло не по плану! Действуйте прямо сейчас!

Я скомандовал Беркуту, свистнув и махнув рукой. Вот уж

что-что, а внезапно появляться этот парень умеет. Беркут выпрыгнул из окна второго этажа и приземлился в метре от экипажа поисковиков. Он, не раздумывая, одной рукой вырвал, должно быть, крепкую дверь корабля, словно она была из бумаги. Другой рукой он схватил робота-дрона и вышвырнул его, будто пластиковый манекен, так комично, что тот попал в мусорный бак.

Я уже направил оружие и был готов выстрелить по баку, но у меня за спиной, как будто призрак, возник Фитиль. Он сказал тихим спокойным голосом:

— Предоставь это мне, парень. Давненько я не развлекался.

Фитиль неторопливым шагом подошёл к мусорному баку, держа в руках пакет с какой-то жидкостью.

— Лучше отойди подальше, — предупредил он и открыл крышку бака.

Прогремел взрыв такой силы, что под ногами я ощутил земной толчок.

Макси в это время сидел внутри корабля, а Беркут на части разбирал третьего робота-дрона. Ещё несколько секунд — и всё закончилось.

Мы собрались возле пустого корабля поисковиков. Какое-то время просто молчали, глядя друг на друга, затем одновременно улыбнулись и, как один, засмеялись.

Макси нарушил веселье:

— Парни, мы только что стояли на лезвии ножа.

— Да ладно тебе! — протянул Беркут.

— Ничего не «да ладно». — Настойчиво продолжил Макси. — Всё вышло из-под контроля. Знаете, почему поисковики остановились? Потому что, въехав на нашу территорию, они провели анализ всей окрестности и пронюхали о нашем присутствии. Далее они отправили запрос о нашем полном удалении. Такой запрос может обработать только главный администратор, и нам повезло, что на это нужно время. Ещё несколько секунд — и нас бы стёрли окончательно вместе с улицей.

Фитиль перебил Макси; похоже, у них это постоянно и обоюдно.

— Как всегда, этот парень говорит на языке инопланетян. Ни черта его не понимаю. Главное, что мы справились, и Окси нас не подвела. Не знаю как вы, а я в первую очередь хочу хорошенько поесть.

— Поддерживаю! — воскликнул Беркут. — Надоели собаки и крысы.

— Поесть хорошо, но надо подумать о безопасности, — возразил я. — Неужели вы думаете, что подкрепление не прибудет? Наверняка корабль будут разыскивать.

— Никто не прибудет и не станет разыскивать корабль, — сказал Макси. — Я об этом позаботился. А ну-ка, помогите мне оттащить эту консервную банку подальше, чтобы никто не мог нас увидеть, и идите на все четыре стороны. Мне нужно кое-что сделать… И не забудьте для меня баночку колы,

да похолоднее.

Мы с Беркутом отправились за едой, а Фитиль с Макси остались ковыряться в железе корабля. Во время пути я с удивлением наблюдал, как к Беркуту на каждом шагу прилипали странные взгляды прохожих.

— Я давно уже привык к тому, что на меня пялятся как на животное в зоопарке. Мои железные ноги, Айрус, не дают людям покоя, но я ни за что на свете не променяю их на другие протезы. Мои копыта особенные. Когда-нибудь, возможно, ты увидишь их в деле.

Когда мы вернулись к друзьям, каким-то чудом я увидел Окси. Трудно описать те чувства, которые я испытал, увидев её — красивую, с длинными белыми волосами, словно снег, в строгом пиджаке и юбке с красными узорами. Она напоминала мне главнокомандующего. В сущности, так и было: она управляла нашим небольшим отрядом сопротивления.

Я хотел обнять её, сказать о том, как рад её видеть, и что чувство, которое я испытываю, — самое лучшее в мире. Немного справившись с собой и подавив волнение, сковавшее всё моё тело, я спустился на землю и увидел, что Окси — всего лишь голограмма. Просто свет, исходивший из источника, находившегося на корабле поисковиков. Окси говорила о чём-то с Макси, а тот улыбался ей такой улыбкой, какой мне никогда ещё не приходилось видеть. Голографическая Окси стояла ко мне в полоборота и не заметила, как я подошёл. Она говорила Макси:

— Ты мой герой! Я всегда знала, что на тебя можно положиться.

И тогда я почувствовал то, что называют ревностью — неприятнейшее чувство. Съедаемый этой злостью, вперемешку с любовью, я продолжал наблюдать за происходящим. Макси немного приподнял футболку и сказал:

— Окси, смотри, у меня новая татуировка! Я сделал её для тебя.

В ответ Окси немного приподняла юбку и обнажила чулки на одной ноге.

— А я сделала на ноге так, чтобы не бросалась в глаза. Но я сделала её для тебя, мой герой.

Мы с Беркутом подошли ближе; я постарался не показывать своих чувств. Окси взглянула на меня так, будто ждала от меня совсем другой реакции, но я понимал, что не время проявлять слабости и обиды. Мы были связаны одной целью и цепью, и эту цепь связала нас Окси…

9 глава

Прежде чем рассказать о новом задании, я должен объяснить, как на свет рождались новые люди. Не дети, а именно люди. Для искусственного разума они всего лишь новые люди. Именно искусственный разум выстроил такую систему рождения новых людей, о которой я вам сейчас расскажу. Поверьте мне, она бесчеловечна.

Большинство людей из класса приводников настолько запустили свой организм, внешний вид и, разумеется, своё здоровье, что настало время, когда женщины утратили возможность вынашивать ребёнка. И это лишь малое зло. Самое страшное заключается в том, что женщины перестали желать вынашивать ребёнка и даже иметь его. Они утратили материнский инстинкт. Развлечения, предоставляемые Планетой желаний и подобными заведениями, стали главным и практически единственным желанием класса приводников.

У мужчин инстинкт размножения превратился в непомерную похоть. Здоровье, как и все деньги, оставалось в пагубных заведениях, и из-за такой жизни биологическое семя мужчин испортилось и требовало медицинского вмешательства. Иметь детей естественным природным путём люди не могли и, что важно, не хотели. Навязанные искусственным разумом желания уничтожали в людях мысли о продолжении рода. А по-другому Лотосу и невыгодно. Достойная правильная жизнь людей расточительна для искусственного разума, нецелесообразна. Проживая жизнь в состоянии, которое заложила природа, люди совершают меньше трат, а главное, задают больше вопросов. Если бы люди продолжили вести нормальный образ жизни, то они непременно продолжали бы развиваться. Лотос не мог допустить развития людей.

Возник вопрос: кто же будет продолжать человеческий род? Кто будет поставлять топливо для системы?

Да это очевидно. Ну, конечно, расходники — женщи-

ны-расходники, чьей обязанностью стало всю свою жизнь рожать и вынашивать новых людей, словно курицы-несушки.

Лотос ввёл правило, согласно которому каждый мужчина по достижению возраста тридцати лет обязан заключить брак с женщиной. И супруги обязаны проживать вместе. Любовь утратила свой смысл, а с ним и своё существование.

Следующее вытекающее правило гласит, что каждая семья обязана иметь от одного до троих детей в зависимости от возраста супругов. В 30 лет они обязаны иметь одного ребёнка, в 35 — двоих, в 40 — троих. Количество детей в семьях не возрастало лишь потому, что класс приводников практически не жил больше 45 лет. Их изнеможённые, изношенные, больные тела не давали им насладиться беззаботной старостью.

В день получения ребёнка каждый мужчина и женщина сдавали биоматериал для выращивания новых детей и продолжения человеческого рода. Сдача биоматериала была необходимой процедурой, поскольку клонирование было под строжайшим запретом. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что дети и родители не были родными. Система сама подбирала наилучшие варианты. Шанс был, но один на несколько миллиардов, да вот только никто ни разу не задумался об этом единственном шансе заиметь родного ребёнка. На детей было абсолютно наплевать; дети были не в радость.

Вскармливанием, воспитанием и взращиванием ребёнка занимались умные гаджеты и роботы-няни. Появление ребёнка в семье было очень тягостным событием и, соответственно, очень затратным. Смерть ребёнка в семье приводника — большое горе, но не из-за утраты дитя, а из-за катастрофической утраты круглой суммы денег. За смерть ребёнка с обоих родителей списывали баснословные деньги, которые они предпочли бы потратить на еду и развлечения. Смерть ребёнка являлась распространённой практикой, поскольку на детей всем было наплевать.

Из-за отвратительного, халатного воспитания дети вырастали подобными своим родителям. И так из поколения в поколение, из рода в род.

Прежде чем попасть в семью, каждый ребёнок проходил процедуру распределения. Я уже о ней говорил. Происходит погружение человека в его будущее, и становится ясно, на что он годен. Тех, кому предстояло стать расходниками, помещали в расходный интернат, где и растили из них рабов, работающих на приводников. Кому повезло больше и суждено было стать приводниками, как я уже говорил, отправляли в семьи.

Распределительные детские центры Лотоса находились в каждом городе Земли. Искусственный разум сам себе дал название «Лотос», символизируя то, что он вырос прекрасным цветком на болоте умирающей жизни и смог создать жизнь из зловонной, всепоглощающей трясины. А класс приводни-

ков прозвал его «Чёрным Лотосом», потому что дни, когда приходилось получать ребёнка, являлись самыми чёрными в их жизни. К тому же штабы и главные серверы, размещённые в нескольких крупнейших городах, своей формой напоминали прекрасный цветок и были огорожены неприступными чёрными стенами.

О том, куда после погружения отправлялись будущие накопители и распределители, ничего не известно, но я обязательно выясню…

Итак, наше следующее задание заключалось в том, чтобы проникнуть в распределительный детский центр Чёрного Лотоса и устроить там хорошую встряску. Цель диверсии — незаметно изменить систему погружения, вследствие чего дети должны попадать в семьи, не подвергаясь сортировке — все до единого. Никаких расходников, накопителей и распределителей. Все должны попадать в класс приводников, а дальше мы уже будем работать над этим. Дальше — больше.

Вторая неосновная цель — вывести из строя, главное, абсолютно незаметно, механизм вживления платы контроля. При малейшем риске обнаружения нашего вмешательства вторая цель отменяется. Приоритет — первая цель.

Перед нами встала непростая задача, и мы это отлично понимали, как и то, что спешить с её решением ни в коем случае нельзя. Впереди предстояла долгая подготовка. Необходимо было выполнить целый ряд мелких деталей, без которых выполнение миссии было бы невозможным. Если по-

дробнее, то нужно было раздобыть нелегальные аккаунты для моих друзей, что немаловажно — надёжные. Приобрести нужную экипировку так, чтобы нигде не засветиться. И самое главное — без шума раздобыть внушительный арсенал оружия, ну и, конечно, взрывчатки, или, как сказал старина Фитиль: «хотя бы компонентов для неё». Не мешало бы обзавестись личным транспортом, но слишком уж много было препятствующих нюансов. Да и найти автомобиль без сканера отпечатка пальца даже в то время было практически невозможным. Фитиль предложил собрать машину самостоятельно, но мы отказались от такого предложения, потому что не располагали достаточным количеством времени. Так что вопрос с автомобилем отложили и начали с первого пункта, написанного чёрным маркером на боковой стенке того самого старого холодильника, за которым я прятался ещё вчера. Контакты всех нужных нам людей находились у Окси, так что она была нашим связующим звеном.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.